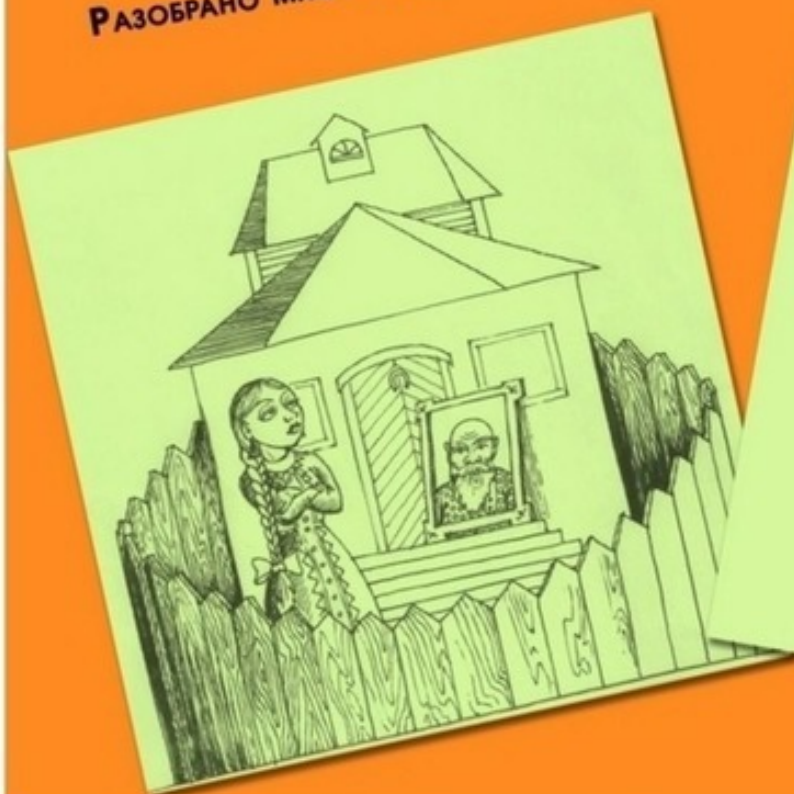

ВЛАДИНАТА ПЕТРОВА

КАК ЗАЩИТИТЬСЯ
ОТ ХАМСТВА.
ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ

РАЗОБРАНО МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ ИСТОРИЙ ИЗ ЖИЗНИ!

Владината Петрова

**Как защититься
от хамства. Полная версия**

«Издательские решения»

Петрова В.

Как защититься от хамства. Полная версия / В. Петрова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-534988-0

Настоящая работа является полным вариантом книги, изданной ранее в виде краткой брошюры под названиями «Как защититься от хамства. 7 простых правил» и «Как защититься от хамства. Универсальная система». В неё вошло много новых историй и правил, обучающих искусству словесной самозащиты.

ISBN 978-5-00-534988-0

© Петрова В.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Реакция на первую книгу «Как защититься от хамства»	8
Задачи для читателей	11
Самая мягкая тактика против злого начальника	14
Пример жёсткой тактики заявителя в полиции	19
Хамство на допросе	22
Если пытаются представить дело так, будто вы в чём-то виноваты	26
Не нарушает ли агрессор какой-либо закон?	27
Что делать в том случае, если вы встретились с хамством в суде?	29
Русская модель поведения: взгляд со стороны	32
Почему русские за границей не стремятся общаться друг с другом?	32
Как «вычислить» русского туриста	36
Российский уголовник – самый «пугающий»!	38
В российском поезде	40
Искусство защищать себя – тайное знание?	42
Какие действия мы имеем право расценивать как хамство?	44
Что общего во всех ситуациях, когда на нас нападают?	46
Базовые приемы защиты личного пространства	47
«Поставить забор»	47
«Поставить над агрессором начальника»	49
«Почему господин N. не обратится ко мне лично?»	53
«Вы ведь не со всеми такой храбрый?!»	56
«Поставить перед ним зеркало»	57
«Призвать невидимых свидетелей»	61
Универсальные приемы, исходящие из структуры оскорбительной фразы	63
«Это вопрос, утверждение или указание?»	63
Комментирование путем продолжения фразы противника	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Как защититься от хамства Полная версия

Владината Петрова

Корректор Дмитрий Сержанков

© Владината Петрова, 2021

ISBN 978-5-0053-4988-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Настоящая книга является полным вариантом ранее изданной краткой брошюры под названиями «Как защититься от хамства. 7 простых правил» или «Как защититься от хамства. Универсальная система».

Перечислю, что нового найдёт здесь читатель, уже знакомый с вышеупомянутой краткой версией:

- как не стать изгоем в школе;
- особенности дикции, которые могут провоцировать окружающих относиться к вам неуважительно или, напротив, внушать им почтительный страх;
- каким должно быть положение тела при разговоре (например, в ситуации, когда агрессор приближается сзади или сбоку; как осуществить поворот в сторону противника; как лучше встать, чтобы победить противника в зале суда);
- как скорость вашего шага связана с вероятностью словесной агрессии в отношении вас;
- куда девать руки при разговоре;
- причёски, говорящие противнику о том, что вы «травоядное», и причёски, внушающие мысль, что вы «хищник»;
- роль моргания и траектории взгляда при разговоре;
- влияние цвета глаз и цвета одежды на агрессивного собеседника;
- использование головного убора с целью подчеркнуть свою значимость;

Думаю, что эта книга понравится тем, кто интересуется темой «национального характера». В частности, здесь рассказывается о самой распространённой причине конфликтов «на национальной почве»: различиях в мимике. Оказывается, чтобы показаться «своим», надо просто поработать над мимикой.

В этой книге, в отличие от предыдущей версии, много «боек» из жизни автора и его знакомых. Например, о том, как мы тестировали различные методы самозащиты из полупсихологических сочинений оккультного толка, и что из этого получилось.

Также вы найдёте здесь ряд новых авторских приёмов самозащиты:

- «Советующийся» взгляд и «виртуальный защитник»;
- «Тотем»;
- «Прикиньтесь существом другой породы»;
- «Каким следует представлять себя мысленно»;
- «Не кум, не сват, не брат»;
- «А как правильно?»;
- «Вы обратились не по адресу»;
- «Назовите средство художественной выразительности»;
- «Конкретизация» и некоторые другие.

Есть здесь и советы, как значительно уменьшить вероятность нападения грабителя, снизить вероятность того, что вас «зазомбирует» мошенник, а также приёмы, надёжно обеспечивающие разгром манипулятора (лицемера).

Карикатуры к этой версии книги выполнены замечательным красноярским художником Владимиром Гробовым – тем самым, который сделал карикатуры для другой моей книги: «Знакомство по объявлению: кто вам пишет?» (Желающие заказать ему иллюстрации, обращайтесь сюда: v.buniakov@yandex.ru, <https://vk.com/id150711601>).

Уважаемые читатели! Если вас заинтересовала эта книга, и вы хотите записаться на индивидуальную консультацию с ее автором, приглашаю вас

на сайт «Центра Владины Петровой» vlatinata.ru, где вы найдёте координаты для связи и, конечно же, много моих статей.

Психолог, специалист по когнитивно-поведенческой терапии, юрист
Владина Петрова.

Реакция на первую книгу «Как защититься от хамства»

Когда вышла моя краткая брошюра «Как защититься от хамства», на неё, как водится, последовали самые разные отзывы – от восторженных до негативных, причём в последних содержались как упрёки в том, что предложенные приёмы слишком жёсткие и способствуют эскалации конфликта, так и в том, что система «слишком интеллигентна» и якобы годится лишь для сравнительно безобидных случаев. Дескать, для действительно драматичных ситуаций наши методы слишком «аристократичны».

Чтобы продемонстрировать, что наши принципы работают и в тех случаях, когда надо действовать осторожно, не разжигая конфликт, и в тех ситуациях, где имеет место экстремальное хамство, настоящий выпуск дополнен большим количеством новых историй!

Отдельные приёмы, приведённые в краткой версии книги, вызвали отклики. Приведём некоторые из них.

«Как вы думаете, стоит ли использовать при защите от хамства вопрос: „Что за бес в тебя вселился?“»

Не советую это использовать, поскольку бесов объективно не существует (или, по крайней мере, в трезвом состоянии их люди не видят), и такая фраза представляет собой разновидность хамства – приписывание другому человеку того, что происходит в ваших же мыслях. В конце концов, оппонент может ответить на это: «Вы видите бесов? Не пора ли вам провериться от шеи и выше?»

«В каком-то художественном произведении мне попала следующая фраза: „Кто поставил вас судьей над другими людьми?“ Предполагаю, что её тоже можно использовать в целях защиты от хамства. Она представляет собой сочетание приемов „Высмеивайте агрессора за присвоение роли судьи“ и „Поставьте над агрессором начальника“».

Да, в целом подходит, но в этой фразе есть недостаток: в ней мы признаём, что наш оппонент *уже фактически исполняет* роль судьи. Нам же нужно сделать акцент на том, что агрессор *пытается* играть эту роль, но мы не намерены ему этого позволить. Поэтому лучше использовать такие фразы: «Вы судья? А юридическое образование у вас есть?», «Вы судья? А почему без мантии?», «Позвольте спросить, вы в каком районном суде работаете? Или вы ищете вакансию?» и т. п.

«Владината, скажите, пожалуйста: фразы „это утверждение?“, „это вопрос?“, „это указание?“ предназначены для нанесения агрессору „психического удара“?»

Нет, наша единственная задача – добиться того, чтобы агрессор прекратил вести себя неуважительно и больше не пытался этого делать. Перечисленные вопросы лишь помогают перевести внимание на самого агрессора и на тот факт, что он дает указания, позволяет себе задавать нескромные вопросы или делает насчёт нас самоуверенные утверждения, не соответствующие действительности.

В нашей системе отсутствуют приёмы, цель которых – сделать противнику неприятно. По возможности мы стараемся пользоваться более мягкими приёмами, а к более жёстким переходим только в том случае, когда агрессор не унимается. Также в нашей системе не приветствуется «чтение в сердцах» (гадание о психологических причинах, заставивших противника продемонстрировать нам своё пренебрежение).

«Владината, в книге вы пишете о таком виде хамства как „чтение в сердцах“, когда кто-то начинает приписывать нам некие мысли. Вот, например, некто утверждает: „Ты просто мне завидуешь“. Если использовать ваш приём „Назовите действие противника“, я должен сказать: „Вам кажется, что вы слышите мысли других людей?“, тем самым намекнув на неадекватность подобного „телепата“. Но меня смущает, что зависть – чувство, а не мысль».

Согласно одному из ключевых положений когнитивно-поведенческой терапии, сформулированному еще в 17 в. английским философом Джоном Локком («Опыт о человеческом разумении», т. 1, кн. 2), чувство возникает для того, чтобы отметить какую-то важную мысль и добиться того, чтобы человек её запомнил. Таким образом, чувство всегда появляется как результат мысли: не до неё, а после.

«Вы считаете, что в некоторых случаях допустимо использовать следующий приём. Например, если у начальника есть обыкновение вести себя запанибрата и похлопывать работников по плечу, вы предлагаете следующее. Когда начальник снова начнёт так делать, надо сказать, будто вы слышали, что тот делает это потому, что так его научили на каких-то курсах по психологии управления, или потому, что он увлекается какой-то оккультной системой и верит, что это поможет ему быть здоровым, и т. п. Не безнравственно ли это? Ведь на самом деле мы понимаем, что начальник поступает так просто из-за желания продемонстрировать своё превосходство. Выходит, это разновидность обмана?»

Если вы выскажете это в качестве предположения, то обманом это точно не будет. Пример: «Почему вы похлопываете людей по плечу, даже если они говорят, что им это не нравится? Вероятно, вас научили этому на каких-то курсах по психологии управления или на неких оккультных тренингах? Вам это нужно для того, чтобы оставаться здоровым, или для того, чтобы не потерять позиции лидера в нашей организации?»

Если мы выскажем агрессору то, что мы думаем об этой ситуации на самом деле, мы спровоцируем его на ответные агрессивные действия. Но ведь система подразумевает построение такой защиты, чтобы сначала использовать наиболее мягкие приёмы и лишь в крайнем случае идти на открытый конфликт.

В том случае, который описан в книге, в реальности было так. Один из работников напрямую сказал, что начальственное похлопывание ему неприятно, рассчитывая на то, что начальник перестанет это делать. Тот же специально стал публично похлопывать работника, да ещё комментировать: «Ах да, ты ведь у нас дикий, не любишь, когда к тебе прикасаются. Извини, дружок» и т. п. В конце концов мужчина уволился по своему желанию. А вот другой работник применил вышеописанный приём и без обострения конфликта добился того, что с ним стали вести себя уважительно.

«Владината, в своей книге вы объясняете, почему не следует оставлять хамство без ответа. Я думаю, есть еще одна причина так поступать. Лев Толстой сформулировал следующий психологический закон: „Мы любим людей за то добро, которое мы им сделали, и не любим за то зло, которое мы им делали“. Поэтому, чем больше кто-то будет хамить другому, тем хуже этот хамящий будет относиться к „хамимому“ и будет делать ему ещё больше зла».

Думаю, вы правы. Это так хотя бы потому, что «хамимый» оказывается в роли свидетеля неблагоприятного поведения агрессора. А что значит стать свидетелем, хорошо известно. У меня на подобную тему даже рассказ есть. Там человек стал свидетелем кражи, но пожалел начинающего преступника и не выдал. А потом получил «благодарность» в виде целенаправленной дискредитации, а говоря попросту, изощёрённого хамства.

«Я пользовался предлагаемым вами приёмом "Вы приписываете *другим* то, что происходит у вас в голове», комбинируя эту фразу с другими приемами вашей системы, например:

«Кто поручил тебе приписывать другим то, что имеет место только в твоём воображении?» или «Что заставляет тебя приписывать другим то, что имеет место только в твоём воображении?» (Сочетание с приёмом «Поставить над агрессором начальника»).

«Ты думаешь, тебя украшает, что ты приписываешь другим то, что имеет место только в твоём воображении?» (Сочетание приёма «Поставьте перед агрессором зеркало»).

В кратком варианте моего пособия я старалась преимущественно давать приёмы в чистом виде, чтобы лучше понять их суть. Но если вы их уже освоили, то в дальнейшем эти приёмы действительно можно и нужно комбинировать.

Задачи для читателей

Ниже я приведу часто встречающиеся ситуации, где мирный гражданин подвергается нападению. Ваша задача – подумать, что мог бы ответить хамящему «хамимый». Время для поиска ответа в каждом случае не более четырёх секунд. Для тех, кто уже изучил моё краткое пособие «Как защититься от хамства», это не проблема, а для тех, кто ещё не знает изложенных там приёмов, это повод для размышлений: попробуйте догадаться, в чём заключаются наши приёмы! Рекомендую выполнить задание с поиском ответов письменно. В конце книги находятся ответы (для каждой ситуации предложено несколько вариантов – от самых мягких до довольно жёстких; выбор зависит от того, случайно было проявлено неуважение или такое происходит злонамеренно и регулярно).

Пожилой тренер выговаривает жене своего знакомого: «У тебя торчит живот, ты не можешь его втянуть. В твои годы нельзя быть такой». «Ну и что, вам-то какое дело?» – парирует женщина. «Общество вправе указывать на такие вещи, – нравоучительно сказал тренер, – потому что это может нанести вред твоему ребёнку: систему движений ребёнок копирует у отца, а фигуру наследует у матери». Что могла бы ответить на это женщина?

Психолог встретил человека, которого считал своим другом. «Что ты такой грустный?» – спросил друг. «Да вот с женой недавно развёлся». «Как это развёлся? Ты ж психолог!» Что может ответить на это психолог?

В книжном магазине два подростка лет 12—13 провоцируют пожилую продавщицу. Они хватают одну книгу за другой, просматривают и грубо швыряют на место так, что загибаются страницы. Всё это сопровождается громкими разговорами, перемежающимися матом. Наконец, подростки проходят на кассу, где обнаруживается, что терминал оплаты завис.

«А побыстрее нельзя?!» – вызывающе сказал один из мальчиков. «Ребята, разве можно так вести себя в общественных местах? Неужели вам не важно, что о вас подумают, ведь вы учитесь в соседней школе и ваших родителей здесь могут знать?» «Ха-а, скоро мы будем жить не в этой стране! Это вы здесь останетесь и будете стоять за кассой до самой пенсии, а нас ждёт в будущем гораздо более перспективная работа!» Что на это могла ответить продавщица?

На тренировках по боевым искусствам для взрослых тренер порой отсутствует, и мужчины и женщины в возрасте от 30 до 50 лет занимаются самостоятельно по составленному им плану. Один из членов группы, отец двоих детей по имени Станислав, по каким-то причинам считает себя лидером и достаёт других отцов семейств своими «ценными указаниями». Например, заметив, что один из мужчин начал делать упражнение неправильно, он на весь зал провозглашает с нравоучительной интонацией (видимо, чтобы покрасоваться перед дамами): «Гена – невнимательный!» Что может сказать Гена, чтобы отвадить Станислава от привычки делать замечания?

Младшеклассник в раздевалке отталкивает девочку. «Отойди, мелкая!» Что она может сказать на это (не слишком сложное, с учётом её возраста и неопытности)?

Молодая женщина, её свекровь и риэлтер осматривают квартиру, выставленную на продажу. Хозяйка спрашивает, будут ли покупатели брать квартиру, на что молодая женщина вежливо отвечает, что посоветуется с мужем. Хозяйка настаивает на том, чтобы покупательница отчиталась перед ней, что она думает о квартире, но та опять деликатно отвечает, что принять решение будет муж. Тогда хозяйка, раздосадованная тем, что квартиру так долго не удаётся продать, решает сорвать зло на покупательнице. «Я вижу, вашей девушке квартира не нравится! – обратилась она к свекрови. – Или она вообще в квартирах не разбирается?» «Наша девушка очень даже разбирается. Она у нас сама архитектор!» – с гордостью сообщила свекровь.

В чём заключается ошибка свекрови? Что могла бы ответить она или присутствовавшая здесь же покупательница?

В купе едут бабушка с внучкой-подростком и две незнакомые тётки. Узнав, что бабушка решила проехаться с внучкой по местам своей молодости и показать многие города, одна из попутчиц сказала девочке нравоучительным тоном: «Тебе надо своей бабушке в ноги поклониться!» Другая ей поддакнула. Что могла бы ответить на это девочка? Как следовало бы поступить в этой ситуации бабушке?

Свекровь чуть ли не каждый раз спрашивает сноху, когда та приходит: «Ты голову мыла?» Как снохе ответить не грубо, но в то же время так, чтобы больше этот вопрос не повторялся?

Женщина спрашивает у своей подруги в присутствии мужчин: «Ты что, волосы покрасила?» (Если кто не понял, что здесь не так, воспитанные люди не обсуждают в обществе внешний вид друг друга, разве что речь идёт о вечеринке для профессиональных визажистов и парикмахеров. Кроме того, если речь идёт о женщине за 30, обсуждение темы окрашенных волос можно воспринимать как намёк на появление ранней седины). Как следует ответить, чтобы не поссориться со своей подругой, но прекратить подобный разговор?

Молодой человек, немного побыв на вечеринке, засобирался домой. В этот момент вошёл ещё один знакомый. «Привет, а я вот уже удаляюсь», – сказал уходящий. «Прекрасно!» – злобно процедил сквозь зубы вошедший. Что можно было бы ответить в этой ситуации?

Молодой человек пришёл со знакомыми в театр, где с удивлением узнал знакомую пожилую актрису. «Подумать только! Это та самая актриса, с которой мы записывали аудиокниги и компьютерные игры, когда я работал в другой фирме!» «Вот видишь, как хорошо всё складывается!» – съехидничал один из молодых людей, намекая на то, что его знакомый рассчитывает на развитие личных отношений с женщиной намного старше себя. Что тут можно ответить?

Одна выпускница школы с углублённым изучением французского языка упомянула подругой, что в таком-то году ездила с классом во Францию. «Ты ездила во Францию? – удивилась собеседница. – Странно, а нас в том году почему-то не возили». «Ну ударь меня, ударь за это!» – ехидно воскликнула та, предварительно убедившись, что рядом есть слушатели. Что на это можно ответить?

Мать говорит сыну: «Если ты всё не съешь, я тебе то, что ты оставишь, за шиворот засуну». Что может ответить на это мальчик так, чтобы мать призадумалась?

Мать везёт ребёнка на санках. Малыш развлекается: специально сваливается с санок и волочится по снегу. Пользуясь случаем, к матери подходит бабка, которая принимается кричать, что та не мать, а чудовище. Женщина останавливается в расчёте на то, что бабка пойдёт дальше, но не тут-то было. Та остановилась и продолжала кричать, изрядно пугая ребёнка. Что сделала женщина, чтобы та ушла?

Молодой человек встречает на улице старого знакомого. После приветствия тот его спрашивает: «Ты чего такой смурной?» Мужчина справедливо считает эту реплику проявлением неуважения. Что он может ответить на это?

В магазине встречаются два старых приятеля. Один из них замечает жену другого и, делая вид, что удивлён тем, как она якобы плохо выглядит, указывает на неё перстом и говорит: «Это что... Лена?» Что мог бы ответить на это муж?

Квартирная хозяйка выговаривает квартирантке. «Вот я смотрю, ты когда просыпаешься, то лицо у тебя помятое и недовольное. Я, конечно, понимаю, что ты спала, но у некоторых людей есть способность просыпаться с улыбкой». Что на такое можно ответить?

Мать имеет обыкновение завершать разговор со своим взрослым сыном, внезапно бросая трубку. Как он может без грубости отучить её от таких действий?

Один из отдыхающих на пляже грубо командует в компании. «Встань!», «Сядь туда!», «Иди за хворостом!» и т. п. Как можно, не начиная ссоры, намекнуть ему на то, что командные интонации неуместны?

Студентка колледжа читает «Бхагавад-Гиту» (индийская религиозно-философская литература). Другая спрашивает у неё, как ей книга. «Ну знаешь, это не детектив!» – нехотя отвечает первая, всем видом показывая, что данная литература явно не для ума «некоторых, не будем называть, кого». Что можно на такое ответить?

Один мужчина задал другому какой-то вопрос, выслушал его объяснения и вызывающим тоном изрёк: «Ты всё сказал?!» Что тот может на это ответить?

Девушки на трассе ловят машину. Все модные, на каблуках, а одна, что называется, «попростому». Одна из девушек пренебрежительно бросает: «Отойди отсюда подальше, чтоб тебя было не видно, а то машина не остановится!» Что та может на это ответить?

Самая мягкая тактика против злого начальника

За консультацией ко мне обратился мужчина среднего возраста. Назовём его Гавриил. (Подробнее о темах, по которым я консультирую, см. на моём сайте vladinata.ru). Гавриилу через день была назначена встреча с начальником и психологом предприятия. Гавриил обоснованно предполагал, что там его будут провоцировать на конфликт с целью уволить, причём с очень плохой характеристикой. Дело было в том, что начальник уже показывал ему эту характеристику и предлагал подписать, но тот, разумеется, отказался. Текст был примерно следующим.

Гавриил чрезвычайно конфликтный человек. Его поведение создаёт для компании проблемы и сложности. Я то и дело вынужден выполнять за Гавриила дела, которые он должен делать сам. Например, однажды мне пришлось делать уборку в конференц-зале и покупать самовар и чашки для кофе-брейка. Он любит задавать странные вопросы. Например, считает, что коллектив занимается деятельностью, не соответствующей закону. При этом у Гавриила нет юридического образования, следовательно, он не имеет права оскорблять людей такими высказываниями. Также Гавриил остро и неадекватно реагирует на критику. У него чрезвычайно завышенная самооценка, он считает себя лучше других. Очень высокомерен. Он не имеет авторитета у окружающих и не вписывается в коллектив. Гавриил – очень непрозрачный работник. Он не способствует созданию доверительной и спокойной обстановки. От заданий отказывается. Аналитические способности у Гавриила практически отсутствуют. Таким образом, трудовой вклад данного работника в общее дело можно оценить как не соответствующий высокому статусу нашей компании.

Гавриил принялся объяснять, что написанное не соответствует действительности. Просто начальнику не понравилось, что однажды он отказался выполнить задание, которое не соответствовало его нравственным нормам. Гавриил уже 11 лет работал в этой компании, и увольняться ему бы не хотелось, тем более что отношения с сослуживцами, вопреки утверждениям начальника, у него были хорошие. Вот он и хотел бы спросить, нет ли способа сделать так, чтобы не дать себя оклеветать, но в то же время не обострить отношения.

Я предложила начать с разбора юридической стороны дела. Прежде всего, *характеристика не является обязательным документом, который могут требовать при приёме на новую работу, поэтому пусть начальник пишет всё, что ему вздумается.* Если «непрозрачная» личность Гавриила так поразила его, пусть напишет о нём хоть стихи, хоть мемуары. Никакой законодательно установленной обязанности подписывать это литературное сочинение у Гавриила нет.

– Но ведь он оставит эту бумагу на работе, и она будет лежать здесь, даже если этот начальник уволится, – тревожился мужчина, – а когда придёт новый руководитель, он прочтёт, какой я плохой.

– А вот здесь надо обратиться к *ст. 152 Гражданского кодекса «Защита чести, достоинства и деловой репутации»*: «1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом... 3. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву».

– А ведь распространение порочащих деловую репутацию сведений внутри организации тоже подпадает под эту статью, – заметил Гавриил, – только вот я боюсь, что начальник напишет, что я плохо работал, и доказать обратное мне будет невозможно.

– Ошибаетесь, – возразила я. – Вы ведь работали там целых 10 лет и исправно получали весьма приличную зарплату, не так ли? Ведь нигде в документах вашей организации не значится, что к вам применялись какие-либо взыскания: вас не предупреждали о нарушении трудового договора, не делали выговоров и не лишали премий, и если вы уволитесь с этой работы, то по вашему требованию вам обязаны заверить справку о том, что ничего такого не было и все эти годы вы получали такую-то зарплату. Кроме того, вам следует попросить заверить вашу должностную инструкцию, чтобы на следующем месте работы вы могли предъявить описание обязанностей, которые выполняли. Отказать вам не вправе, поскольку ст. 24 Конституции гласит: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом». Иное же законом и не предусмотрено. Документы, касающиеся исполнения вами трудовых обязанностей, затрагивают ваши права, поэтому вам их выдадут, прекрасно понимая, что в противном случае вы обратитесь в суд и за одно заседание выиграете это дело».

– Ведомости по зарплате и должностную инструкцию я, конечно, могу потребовать, но, к сожалению, у нас на работе нет такой практики, как выдавать премии или применять взыскания, – погрузился Гавриил, – и доказать, что я всегда работал хорошо, за счёт этого не получится.

– Вовсе нет, – сказала я, – из того, что в отношении вас за 10 лет не было ни одного взыскания, однозначно следует то, что вы 10 лет работали «на пятёрку», а то, что и все остальные на том же основании работали «на пятёрку», никакого отношения к делу не имеет. Между прочим, доказать, что вы квалифицированный работник, можно очень просто. Существует такое понятие, как профессиональный стандарт. Если начальство сомневается в трудовых навыках работника, то направляет его за свой счёт на независимую оценку квалификации для получения сертификата соответствия (см. ФЗ «О независимой оценке квалификации»). Если даже работник не соответствует профстандарту для занимаемой им должности, положения трудового законодательства не позволяют уволить его просто так. Ему должны предложить другую должность или направить на профессиональную переподготовку.

Независимая оценка проводится за счёт работодателя центром оценки квалификаций. Конкретный порядок проведения регламентируется Постановлением Правительства РФ от 16.11.2016 №1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена». В тридцатидневный срок соискателю выдаётся свидетельство о квалификации. Что самое приятное, в настоящий момент свидетельства о квалификации носят бессрочный характер. Иначе говоря, если вы пройдёте проверку, то доказательство вашего высокого профессионального уровня будет у вас на руках всю жизнь и никто не сможет уволить вас на основании несоответствия профессиональным стандартам. (При этом не следует смешивать понятия «аттестации на соответствие занимаемой должности» и «аттестацию на соответствие профессиональному стандарту»).

– Ага, я понял, – приободрился Гавриил, – если этот начальник скажет своему преемнику или моему новому работодателю, если я всё же уволюсь, будто я ничего не умею, то я предложу направить меня на независимую оценку квалификации. Думаю, что я без проблем её пройду. Кроме того, я покажу копию своей должностной инструкции с перечислением моих обязанностей и ведомости по зарплате и спрошу: «Если я плохо работал, то почему у меня нет ни одного взыскания? Неужели мне на протяжении 10 лет платили такие суммы просто так?» Только меня всё же беспокоит предстоящий разговор, который состоится завтра. Как же мне себя вести? Ведь эти двое специально будут меня провоцировать!

– Я думаю, замысел начальника состоит в том, чтобы представить вас психологу как полнейшего «неадеквата», который спорит с каждым словом, и оказать на вас давление, чтобы вы уволились по собственному желанию. Но делать вам этого не надо. Дело в том, что *если*

вас уволят с формулировкой «по сокращению штата работников», работодатель, в соответствии с Трудовым кодексом, обязан выплатить вам весьма крупное выходное пособие. Если же вы уволитесь по собственному желанию, этого пособия (на которое вы сможете жить несколько месяцев!) не будет. Психолог, который будет присутствовать при вашей завтрашней беседе, скорее всего, не в курсе того, что начальник навязывает вам задания, которые нарушают этические нормы, а может быть, и закон. В связи с этим, *вы должны вести себя с этим человеком не как с сообщником руководителя, а как с ничего не ведающим посторонним наблюдателем*, которого ваш начальник хочет ввести в заблуждение. Собственно говоря, и с начальником *вы должны вести себя так, будто не подозреваете, какое чёрное дело он задумал. Настройтесь на добродушное доверие*. Сядьте в кресло, как довольный кот, которому всё нравится, и приготовьтесь слушать, а когда начальник станет выдвигать претензии, улыбайтесь и согласно кивайте головой, как это делают на работе вежливые японцы, и говорите, что вы стараетесь работать хорошо. Начальник ждёт, что вы с порога будете оспаривать всё, что он скажет, а вы обманете его ожидания и тем самым сорвёте его план.

– Ой, как бы мне не занервничать и не высказать всё, что я о нём думаю!

– Для этого обратите внимание на то, чтобы *не ускорять свою речь, а говорить равномерно*. Стоит ожидать, что начальник, чтобы «раскрутить вас на эмоции», специально будет говорить нервно, быстро, с ускорением. В таком случае скажите: «Простите, мне трудно воспринимать речь в таком темпе, давайте говорить спокойно». Если он посадит вас в низкое неудобное кресло или если при этом вы окажетесь в профиль к одному из присутствующих, скажите: «Разрешите, я пересяду так, чтобы было удобно слушать».

Вот ещё приём, чтобы не слишком сердиться из-за того, что творит ваш собеседник. *Представьте, что ваш начальник – это ваш выросший ребёнок*. Ведь вашему ребёнку когда-нибудь будет и 30, и 40 лет, но вы всё равно будете любить его и разговаривать с ним терпеливо, не воспринимая как опасного врага. Вот так же и ваш начальник является чьим-то сыном, и его мать и отец, конечно же, не боятся и не проклинают его, хотя, быть может, и огорчаются из-за его выходок.

– Но ведь если я буду с ним соглашаться, он может сказать: «Тогда почему вы отказываетесь взяться за тот проект, который я вам предложил? Выполняйте его!» А мне вовсе не хочется попасть в мутную историю, за которую потом будет стыдно.

– А вы скажите: «Я десять лет выполнял все задания, но этого проекта я боюсь. Может быть, его возьмёт кто-то более достойный?» «Мне тревожно брать этот проект» – это вполне уважительная и понятная стороннему наблюдателю причина для отказа. Приглашённый на вашу беседу сотрудник даже уважает вас как человека осторожного, руководствующегося совестью и здравым смыслом.

– Что ж, против «я боюсь» трудно что-то возразить. Боялся и боялся. Все нормальные люди чего-то боятся. Только меня тревожит то, что начальник может начать надо мной потешаться. Дескать, ишь какой бояка выискался.

– Существуют люди, которые в подобных случаях заявляют: «Я посоветовался со своим духовником, и тот не благословил меня заниматься тем-то и тем-то». На первый взгляд, это выглядит смешно. Тем не менее, крыть такой аргумент нечем. Потешаться над верующими сейчас «не в тренде». Более того, это даже опасно, ведь тогда у вас на руках оказывается такой козырь, как преследования на работе в связи с вашими религиозными убеждениями. Он думал, что будет потешаться над одними вами и вашей щепетильностью, а оказалось, что он насмехается над религиозно-нравственными нормами, исповедуемыми миллионами людей. Стройте из себя святошу, тем более что право быть таковым гарантировано вам статьёй 28 Конституции.

– Но если всё же начальник будет настаивать на том, чтобы я это подписал?

– Вы скажете: «Здесь непонятно написано. Что такое „высокомерный“? В чём конкретно это проявляется? Надо привести примеры. Что значит „аналитические способности полностью отсутствуют“? Это надо раскрыть подробно». Допустим, он перепишет характеристику и снова вас вызовет. А вы снова придерётесь к тому, что написанное недостаточно конкретно и допускает произвольные толкования. Говорите медленно и нудно, как и должен говорить «святоша-меланхолик», роль которого вы играете. Уточняйте до бесконечности, вынуждайте начальника описать всё как было. А он этого, я вас уверяю, делать не станет, потому что такая бумага для него равносильна явке с повинной.

Гавриил долго смеялся, а потом спросил, как ему отвечать на другие обвинения начальника.

– А какие такие обвинения? Он же вас ни в чём конкретном не обвиняет, разве что в том, что вы не сделали уборку в конференц-зале и не купили самовар для мероприятия. Но разве в вашей должностной инструкции есть такая обязанность, как уборка помещения и организация кофе-брейков?

– Так ведь начальник мне ничего такого и не поручал. Это через много месяцев после того мероприятия он вдруг мне заявил, что это я должен был купить чашки и самовар! И конечно же уборка помещений не имеет никакого отношения к моим должностным обязанностям. Разумеется, если бы меня попросили, я бы помог убрать, но ведь и намёка на это даже не было!

– Давайте посмотрим другие обвинения и то, что вы на них должны отвечать. «Гавриил чрезвычайно конфликтный человек...» Улыбайтесь и говорите: «Ой, разве? Я буду лучше!» «Его поведение создаёт для компании проблемы и сложности...» Отвечайте: «Я не буду создавать сложности!» Насчёт той истории с кофе-брейком скажите: «Вы забыли: вы попросили убрать кого-то другого, давно же ведь дело было. А если бы меня попросили, я бы помог» (*говорить, что руководитель забыл или был кем-то неправильно информирован, очень удобная тактика, поскольку представляет начальника не злокозненным лжецом, а просто человеком, который слишком занят, чтобы помнить обо всём подряд*). «Он любит задавать странные вопросы...» Говорите: «Разве? Я не буду задавать странные вопросы!» Он ведь не конкретизирует, что это за «странные вопросы», следовательно, здесь нет самого предмета спора. Далее он пишет, что вы считаете, якобы коллектив занимается деятельностью, не соответствующей закону. Здесь ваш начальник явно хитрит, пытаясь представить дело так, будто от вашей несговорчивости страдает не он сам, а якобы целый коллектив. Отрицайте и это. Делайте удивлённое лицо и говорите: «Что вы, я так не считаю!» А если начальник будет доказывать обратное, то ему придётся углубиться в подробности и рассказать в присутствии постороннего человека о собственных проектах, сомнительных как с позиций нравственности, так и с точки зрения закона, и тот всё поймёт и внутренне поддержит вас. Тем более, что, как известно, незнание законов не освобождает от ответственности, и работник, вовлечённый начальником в неблагоприятные дела, не получит никакого снисхождения. А если этот слушатель и не поддержит вас, то вам до этого какое дело?

Далее начальник говорит, что вы остро и неадекватно реагируете на критику, но в чём это заключается, не конкретизирует. Может быть, это означает, что вы перфекционист, который хочет все задания начальника выполнить на пятёрку, а если тот ставит пять с минусом, то не спите ночами, плачете и принимаете антидепрессанты. Так ведь это означает, что вы золотой работник, которого беречь надо! «У него чрезвычайно завышенная самооценка, он считает себя лучше других. Очень высокомерен...»

Знаете ли, на моей памяти есть много случаев, когда высокомерным объявляли человека, имевшего прямую осанку или отказывавшегося выпивать на корпоративных вечеринках. Ваш руководитель не объясняет, в чём конкретно заключается ваше высокомерие, поэтому и спорить с ним не о чём. Он что, телепат, который ваши мысли читает? В случае, если ваш начальник будет иметь глупость понести эту характеристику в массы, у вас много способов

отреагировать на это жёстко и, в частности, подать в суд на защиту достоинства и деловой репутации. В конце концов, кто он такой, чтобы выносить поведенческие диагнозы? Он преподносит «конфликтность» как постоянное свойство личности, в то время как речь на самом деле идёт о единичной ситуации, когда с ним не согласились. И каким прибором он измеряет самооценку или высокомерие своих подчинённых? У него что, имеется диплом по психологии или психиатрии? Такие возражения вы всегда можете высказать, если начальник будет раздувать конфликт и позорить вас перед другими людьми, но на предстоящей беседе, где будет только он и ещё один человек, реагировать так нет причины, поэтому просто изображайте удивление и по-японски улыбайтесь.

«Он не имеет авторитета у окружающих и не вписывается в коллектив...» Скажите: «Что вы, мой коллектив – это моя семья!» Помните, весь этот спектакль начальник устраивает, чтобы убедить психолога в вашей конфликтности. Вы же отвечаете так, чтобы наглядно показать тому, что это не соответствует действительности. Что касается упрёка в отсутствии надлежащих профессиональных качеств, отвечайте, что вы стараетесь и будете стараться ещё больше. Напомните о том, что вы выполнили много успешных проектов, и, главное, скажите, что начальнику они всегда нравились и он хвалил вас. Тогда уже психолог задумается о том, что ваш руководитель сам конфликтный. А вот упрёк в том, что вы «непрозрачный» – это вообще шедевр. Вдумайтесь: начальник обвиняет вас в том, что ваше тело не пропускает свет!

– Да ну, – возмутился Гавриил, – «непрозрачный» значит «махинатор, нечистый на руку человек»!

– Безусловно, если бы вы подали в суд на защиту вашего достоинства и деловой репутации, то филологическая экспертиза признала бы, что данные слова действительно являются намёком на вашу непорядочность в делах. Тем не менее, завтра у вас другая миссия: сделать так, чтобы присутствующий при разговоре человек, не посвящённый в тонкости ваших служебных отношений, оказался на вашей стороне. Помните, что в характеристике, составленной начальником, помимо самовара и уборки, к которым вы не имеете никакого отношения, нет ни одного конкретного обвинения. Всё, что здесь написано – это абстракции, которые каждый понимает «в меру своей испорченности». Поэтому *ваше дело реагировать не на то, на что намекают, а на буквальное значение каждого слова!* Скажите: «Хорошо, я буду прозрачным, только в оконную раму не вставляйте».

– Ой, начальника! – развеселился Гавриил. – Совсем прозрачный стал: стекло вставлял – не видать меня, начальника! В темноте итти – навстречу завхоз. Меня прозрачный, не видно. Вдруг лоб – бум! Ой, больно, начальника! Может, чуть-чуть меньше прозрачный, начальника?!

Так из встревоженного и готового к резкой реакции на провокации Гавриил превратился в спокойного хозяина положения, знающего, что делать при любом обороте дела.

Если вы читали краткий вариант «Как защититься от хамства», то, конечно же, заметили здесь максимально мягкое использование уже известных нам принципов: «комментируйте несловесные провокации» (в частности, «не позволяйте втягивать себя в чужой ритм»), «не задумывайтесь над причинами поведения противника – просто реагируйте на внешние проявления неуважения» (в нашем случае – на буквальное значение слов), «отвлеките внимание от себя» (переключите внимание противника на него самого). В случае эскалации конфликта мы предполагаем здесь применение более жёсткого приёма: высмеивания противника за присвоение роли судьи и за попытку говорить от имени других людей (в данном случае от имени коллектива, который из-за Гавриила несколько не пострадал).

Теперь рассмотрим, напротив, примеры очень драматичных ситуаций, героям которых нужно было сразу действовать жёстко. Между тем приёмы там используются из той же краткой версии книги «Как защититься от хамства».

Пример жёсткой тактики заявителя в полиции

В подразделение полиции, специализирующееся на борьбе с организованной преступностью, явилась женщина, чтобы подать заявление. Дежурный ещё не знает, что в нём, но уже считает своим долгом на всякий случай нагрубить.

– Зачем вы к нам пришли? – недовольно говорит служитель закона. – А что там у вас лежит в сумке? Диктофон? (Нет, не подумайте, что женщине залезли в сумку, просто диктофон заметили через видеокамеру в холле, когда посетительница перекладывала его из кармана в сумку).

– А что вы такое собираетесь делать, что боитесь диктофона? – парировала заявительница.

Дежурный не ответил и принялся читать заявление. В это время у женщины зазвонил сотовый телефон. Та ответила, что находится в отделении и перезвонит позже. Дежурный насупил брови.

– У вас тут в заявлении указан стационарный телефон, между тем у вас ещё есть сотовый. Почему вы его не указали?!

– Ну и что? Для связи со мной достаточно и стационарного, утром и вечером я его всегда беру.

– Вы не ответили на мой вопрос! Я вас спрашиваю: почему вы не указали в своём заявлении сотовый телефон?! – повысил голос дежурный.

– Вы знаете, я хорошо слышу, – сказала женщина. – Объясните, пожалуйста: *какой закон обязывает меня давать вам мой сотовый телефон*, предмет личного пользования?

– Я вас спрашиваю! Почему вы! В своём заявлении! Не указали! Свой со-то-вый! Те-ле-фон! – взревел дежурный.

– А *зачем вы говорите по слогам?* – спросила женщина. – *И в каком законе написано*, что надо давать свой сотовый телефон?

На лице дежурного возникло выражение растерянности.

– Проходите в кабинет, – буркнул он, передав заявление подошедшему сотруднику.

Женщину провели в просторный кабинет. Напротив неё уселись сразу два человека, а через минуту в то же помещение вошло ещё пятеро человек, которые расположились сбоку и сзади от посетительницы.

– Итак, зачем вы к нам пришли?

– Всё написано в этом заявлении.

– Я спрашиваю: почему вы к нам пришли?

– Чтобы подать это заявление.

– А диктофон у вас включенный в сумке зачем?

– А *какой закон запрещает его туда положить?*

– Здесь нельзя вести запись.

– *Сошлитесь, пожалуйста, на закон.* Насколько известно, *записывать без согласия нельзя только то, что относится к личной жизни граждан, а общественная, деловая жизнь секретом не является.* Например, если вы сейчас позвоните жене, я тут же поставлю запись на паузу, а потом продолжу.

– А зачем вам всё-таки диктофон?

– Я сегодня уже во второй раз прихожу к вам с заявлением, и моя цель заключается в том, чтобы вы его наконец приняли. Конечно, если цели у нас диаметрально противоположные, я могу сразу пойти в прокуратуру и подать это заявление через неё: я прекрасно знаю, что там все заявления принимают сразу безо всяких разговоров. Тем не менее, пока прокуратура будет передавать его вам для работы, пройдет время, а ситуация такова, что меры нужно при-

нять безотлагательно: знакомой пенсионерке угрожает опасность. Похоже, за неё всерьёз взялись чёрные риэлтеры. Ей звонит и угрожает её бывший квартирант, который, насколько нам известно, имеет судимость, и мы опасаемся, как бы с ней чего не случилось.

– Ну а вам-то что до этого? Вы этой пенсионерке кто? – заудел кто-то басом сбоку.

– Если ей угрожают, пусть сама и приходит, – раздался визгливый голос сзади.

Женщина встала и развернула стул к говорящим.

– Поставьте стул на место! – закричал один из работников, сидевший за столом.

– *А кто из вас ведёт допрос?* – спросила женщина. – Вот этот мужчина, который разговаривает там, сзади или, быть может, тот, кто находится сбоку от меня на другом конце комнаты?

– Здесь все участвуют в допросе.

– Хорошо, но тогда *я буду говорить с вами только после того, как вы сядете не сзади и не сбоку, а передо мной, чтобы я могла видеть вас.*

– Не ставьте нам условия!

– А я и не ставлю. *Все условия ставит закон. Покажите то место, где написано, что вопросы должны задаваться сзади и непонятно кем. В примечаниях к протоколу вам придётся написать, как именно проходил допрос, кто и на каком основании в нём участвовал, где кто сидел и что конкретно сказал. Сначала вы будете записывать каждый вопрос, и только после этого я буду давать ответ.*

– Да подождите вы с протоколом. Мы сначала с вами хотим просто поговорить.

– *«Просто поговорить» – такого следственного действия Уголовно-процессуальным кодексом не предусмотрено. Есть только допрос, где всё происходящее должно быть точнейшим образом задокументировано.*

На лицах присутствующих появилось смущение. Двое сидящих у выхода выразительно кивали на дверь, показывая, что у них дела.

– Да идите вы, – обиженно махнул рукой полицейский, – все свободны...

Присутствующие потянулись к выходу.

– Вас уже раньше, наверное, не раз допрашивали? – спросил полицейский, что-то проматривая в компьютере.

– Вы ищете меня в базе судимых? – улыбнулась женщина.

– Вижу, что вас там нет. Очень странно. Значит, вы юрист?

– Ну почему сразу юрист?

– А про Уголовно-процессуальный кодекс откуда знаете?

– А курс обществознания в школе для кого написан?

– Так почему эта пенсионерка не может прийти к нам сама?

– Её запугали. Она боится даже выходить из дома. Но ведь *сделать сообщение о совершенном или готовящемся преступлении может любой гражданин!* Вот мы это и делаем.

Полицейский наконец взял в руки заявление.

– Значит, квартирант вашей старушки начал оказывать на неё давление, чтобы она продала ему квартиру за бесценок? Но ведь это не к нам! Это не преступление, а гражданско-правовые отношения, ведь здесь речь идёт не об отъёме квартиры, а о купле-продаже, – произнёс он нарочито наивным тоном.

– Хорошо, *если вы так считаете, запишите это, пожалуйста, в протокол.* Пусть в прокуратуре это прочитают и дадут правовую оценку. И старушка эта не наша, а наша с вами общая, которую надо защитить от преступников. На её месте могла оказаться и ваша мать.

Далее разговор продолжался в конструктивном русле и завершился регистрацией заявления.

Если вы читали краткую версию нашего курса, то, конечно, узнали уже знакомые вам принципы: описывать словами невербальные провокации (необоснованное повышение громкости; произнесение слов по слогам; попытка усадить посетителя так, чтобы вопросы задава-

лись сзади и сбоку; переводение внимания на личность нападающего). Из новых сведений здесь разве что волшебный вопрос, который надо запомнить на всю жизнь («В каком законе это написано? Покажите текст!») и некоторые элементарные сведения юридического характера, которые тоже желательно запомнить. Они намеренно выделены курсивом.

Вообще говоря, в наше время всё стало проще: заявления теперь могут быть поданы просто через сайт, и они получают регистрационный номер автоматически.

Хамство на допросе

Представим картину, типичную, пожалуй, для любого города нашей страны и практически никого не оставляющую равнодушным. В самом разгаре «застроечный конфликт»: местные жители борются за спасение того, что им дорого с детства – небольшого участка живой природы.

В коридоре отделения тогда ещё милиции собралось необычно много народа. Это были общественники, протестовавшие против вырубки, которая велась вопреки обеспечительным мерам суда (запрету сносить деревья до тех пор, пока судебный процесс не закончится конкретным решением). В кабинет вызвали пожилого мужчину. Еле заметно улыбнувшись, тот обратился к товарищам. «Посмотрите, какое они сейчас будут устраивать шоу», – и, сгорбившись, вошёл в кабинет. Через минуту дверь приоткрылась. Дознаватель¹ высунул голову в коридор и подал знак кому-то из дальней комнаты. Громко топая и раскачиваясь из стороны в сторону, к кабинету шли бритоголовые упитанные молодцы в форме. Девушки, сидящие возле двери, обменялись впечатлениями. «Кажется, они думают, что если их войдёт как можно больше, то всё будет, как им надо, – сказала одна. – Как они ошибаются!» «Самые страшные вошли, – заметила другая, – те, кто выглядит не слишком пугающе, в своих кабинетах остались». «И почему они всегда так одинаково действуют? Негласная методичка у них есть, что ли?» – покачал головой мужчина, похожий на преподавателя вуза. Дверь за вошедшими захлопнулась, но вскоре снова приоткрылась: самому дородному милиционеру стало душно.

Сидевшие в коридоре увидели пожилого мужчину, который, по-прежнему ссутулившись, сидел за столом, беспорядочно блуждая взглядом по сторонам и бестолково теребя шапку. На вопросы он отвечал тихо и невнятно.

– Так значит, тебя зовут Владимир Ильич. Ты, видать, Лениным себя вообразил? В ссылку захотел в Шушенское? Где работаешь-то? Жена есть? Тебе что, по дому делать нечего, что ты столько времени на свои пикеты и митинги тратишь? Поди, и в магазин тебе жена сходить велела, и на даче работы полно...

Старик молчал.

– Слышь, ты, тля! – злобно выкатил свои круглые глаза толстый милиционер (отметим, что последнее слово он сказал совсем тихо, опасно оглянувшись на стоявший на тумбе стационарный телефон, по которому, видимо, осуществлялась связь с начальством). – Ты чего под ногами путаешься? Людям надо жильё строить! А лес твой сгнил! В лесу звери живут! А о стройке здесь принято решение очень серьёзными людьми. И куда тебе против них лезть на рожон? Тебе что, своих дел мало? Внуками лучше займись!

– Но ведь суд вынес определение о приостановке вырубки и строительства до решения суда по существу, – примирительным тоном сказал старичок, как бы не замечая оскорбительного обращения. – Между тем мы этот суд выиграем: *мы взяли справку в Росреестре, что этот участок федеральный, то есть принадлежит государству, как и подавляющее большинство земель в нашей местности. Без разрешения федеральных органов мэрия не имеет права продавать под вырубку и застройку то, что ей не принадлежит.*

– Мало ли что суд вынес? – неуверенно заговорил дознаватель. – Вы что, думаете, что у нас всё в государстве по закону? Надо считаться с реальностью! А реальность у нас такова, что всё решает прокурор. А на чьей стороне будет прокурор, вы, надеюсь, тоже понимаете. И если вы не прекратите препятствовать вырубке, он спустит нам приказ о возбуждении уголовного дела, и мы вынуждены будем довести его до суда.

¹ Должностное лицо, проводящее следственную проверку с целью выяснения, требуется ли возбуждение уголовного дела.

– То есть нас посадят за то, что мы препятствуем совершению преступления – не даём вырубить лес, который защищён обеспечительными мерами суда?

– Да что мы тут с вами беседы ведём, как Вергилий с Горацием? – нехотя проговорил дознаватель (было заметно, что разговор ему неприятен). – Вот вы дежурите там, на вырубке, чтобы лес не снесли, а застройщики пригонят бригаду рабочих и всё равно сделают всё, что им нужно, а приставы приедут только тогда, когда от леса вашего ничего уже не останется, потому что зарплату им мэрия платит.

– А вы к нам на помощь разве не приедете? Ведь на нашей стороне закон!

– Мы приедем только в том случае, если нам даст указание прокурор.

Воцарилось молчание. Неожиданно для допрашивающих, еле слышно бубнящий старик распрямился и заговорил твёрдым властным голосом.

– Молодой человек, *всё, что вы здесь говорите, – это только ваше мнение. Правда, высказывать его не входит в ваши должностные обязанности. Кто вы такой, чтобы давать оценки? Оценивать вправе только суд, а вы, позвольте спросить, кто?* Кстати, вы моё имя спросили, а сами не представились и не представили мне всех остальных, сидящих здесь.

– Ладно, подпишите протокол.

– Давайте посмотрим, что вы тут с моих слов написали.

Старик просмотрел написанное.

– Вот тут в начале протокола написано: распишитесь, что смысл статей 49 и 51 Конституции вам разъяснили. А в чём эти статьи заключаются? Можно попросить у вас Конституцию, чтобы посмотреть? Ага, вот, нашёл. Статья 49: «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Статья 51: «Никто не обязан свидетельствовать против себя...» Так разъясните же мне, что это значит.

– Ну то и значит, что написано, вы же читали.

– *Я так понял, что подозреваемый вправе хранить молчание и не обязан давать никаких показаний, если не хочет.*

– Нет, неправда: эти статьи означают лишь, что вы вправе говорить неправду, поскольку вы защищаетесь. А отказываться от дачи показаний вы не имеете права.

– Ага, понял...

– Э-э-э, что вы здесь пишете?!

– Я пишу: «Дознаватель объяснил мне: статьи 49 и 51 означают, что у меня есть право говорить неправду, но я не вправе отказываться от дачи показаний». Ведь вы мне это только что сами сказали. Вот я за это и расписался.

– А что это вы пишете в *замечаниях к протоколу?*

– Что замечания на протокол будут приложены на трёх отдельных пронумерованных листах, поскольку на нескольких строчках для замечаний всего, что здесь было, не изложишь. Да, и в конце напишу ходатайство о том, чтобы все страницы дела были пронумерованы не карандашом, как у вас любят, а ручкой (разумеется, с нестираемыми чернилами). Итак, запишем: «На допросе присутствовало девять человек, трое из которых сидели сзади меня, двое спереди, двое слева, один справа и ещё один нервно ходил туда-сюда, видимо, рассчитывая на то, что у меня закружится голова. Упитанный господин не в форме (не уверен, что это работник отделения, поскольку он не представился) сказал мне буквально следующее: «Слышь, ты, тля! Ты чего под ногами путаешься? Людям надо жильё строить!..»

При этих словах толстый милиционер выругался и как ошпаренный вылетел из кабинета.

– Как вам не стыдно так вести себя с человеком, который вам в отцы годится? – гневно сказал стоявший в коридоре преподаватель.

– А ты знаешь, что этот фраер вас всех сдал? Сдал с потрохами! – закричал милиционер, указуя на присутствующих своим толстым пальцем.

Услышав блатной жаргон из низкопробных детективов 1990-х, сидящие приснули от смеха.

– Зря смеётесь! Будете срок мотать от звонка до звонка!

Еле сдерживаемый смех превратился в дружный хохот. «Да что вы так смеётесь, – серьёзным тоном сказал преподаватель, – человек кино пересмотрел о лихих девяностых. А может быть, и сам сниматься мечтает, в роль входит».

Вслед за толстяком на выход из кабинета потянулись и прочие непрошенные гости. Между тем после обстоятельного изложения того как было, дедушка расписался в протоколе и отдал его ошарашенному дознавателю. Тот, как бы извиняясь, вышел вслед за ним в коридор и ещё некоторое время пытался увещевать общественников отказаться от их намерений, пытаясь убедить в том, что силы не равны.

– То, что вы нам пытаетесь внушить, на самом деле есть не что иное, как вовлечение в бред, – заметил мужчина, похожий на преподавателя. – Вы утверждаете, что всё куплено, господствует «телефонное право» и бороться не имеет смысла. Но это всего лишь ваша картина мира, которую вы почерпнули из общения с людьми ущербными. А реальный мир гораздо более непредсказуем и разнообразен, чем вы пытаетесь его представить.

– Вы хотите, чтобы мы поверили, якобы всё вокруг установилось навеки и не меняется, а это неправда, – поддержал старичок. – Сегодня у прокуроров есть право возбуждать уголовные дела и заставлять вас таким образом преследовать людей, которых вы сами преступниками не считаете, а скоро у них это право отберут. Сегодня ваш уважаемый сотрудник гражданами называется, а завтра что будет с ним?

– Да не говорил он этого, вам показалось, – уверял милиционер.

– Не говорил, я сам слышал, – поддержал другой сотрудник, стоявший рядом.

– Ну что ж, бывает такая разновидность коллективных галлюцинаций, когда целой группе людей кажется, что они чего-то не слышали, – засмеялся мужчина, похожий на преподавателя, – особенно когда эти люди связаны служебными отношениями.

Между тем Владимир Ильич оказался прав: прошло совсем немного времени, и право прокуроров возбуждать уголовные дела и заставлять следователей принимать эти дела к производству было ликвидировано, а вместе с этим резко снизилось количество случаев вмешательства милиции (затем полиции) в застрочные конфликты. И, разумеется, никто из наших героев не пострадал.

Что касается пучеглазого милиционера, то из органов он, говорят, уволился, причём как-то так совпало, что произошло это примерно в то самое время, как для работников правоохранительных органов ввели проверку на полиграфе (детекторе лжи). Слышали, наверное? Проверяющий задаёт вопросы типа «нет ли у вас связей с криминалом?», «не злоупотребляете ли служебным положением?» и т.п., а потом ответы сопоставляет с данными полиграфа. Где работает и работает ли вообще, история умалчивает, но в кино он, судя по всему, карьеру не сделал, иначе мы бы о нём услышали.

Подытожим. Ключевым приёмом в вышеприведённой сцене было уже известное вам по предыдущей книге высмеивание нападающего за присвоение им роли судьи. Действительно, с какой стати вы должны выслушивать поучения и оценки ваших действий от работников милиции (полиции), если единственная инстанция, которой дозволено давать такие оценки, – это суд? Также здесь имеется некоторая юридическая информация: в чём заключается смысл 49 и 51-й статей Конституции, как изложить любые ваши впечатления от допроса в замечаниях к протоколу (в том числе и в виде приложения на нескольких листах) и как узнать, кому принадлежит земельный участок.

В приведённой истории затронуто такое распространённое явление, как авторитетное внушение окружающим того, что некие аморальные нормы и правила пришли в нашу жизнь раз и навсегда. Такое внушение можно смело назвать «вовлечение в бред». К несчастью, вовле-

чение в бред практикуется не только в разного рода криминальных сообществах или недобросовестных официальных инстанциях, но и в семьях. Например, если родители внушают вам, что без взятки ничего не решается или что замуж надо выходить по финансовому расчёту, это оно и есть, и полезно на всякий случай запомнить, как это называется, чтобы назвать подобные поучения своими именами.

Наконец, изложенные здесь ситуации служат цели продемонстрировать, что лучшими нашими друзьями и защитниками являются законы. В какую бы ситуацию мы ни попали, надо помнить, что до нас в неё попадали тысячи людей, поэтому посвящённые данной проблеме законы непременно существуют! Что касается любого взаимодействия с полицией, оно регулируется *Уголовно-процессуальным кодексом*, и именно эта книга должна стать для вас настольной, если завтра к вам позвонят и предложат поговорить. (Надеюсь, вы уже запомнили, что *понятия «просто поговорить» в данном кодексе не существует?*). К людям, которые знают свои права, в полиции относятся предупредительно, потому что Уголовно-процессуальный кодекс даёт подозреваемому (обвиняемому, подсудимому) гораздо больше прав, чем тому же следователю, а таких, каковым прикинулся поначалу Владимир Ильич, там пытаются обмануть и запугать несуществующей ответственностью.

Если пытаются представить дело так, будто вы в чём-то виноваты

Кстати, насчёт несуществующей ответственности... Пожалуй, *единственное, что может помешать вам успешно защищаться от хамства во властных инстанциях, это ложь относительно того, что вы якобы что-то нарушаете или будто бы не имеете на что-либо права.* Имейте в виду, что *если кто-то утверждает, что если вы не сделаете того, что он требует, или что вы якобы что-то нарушили и получите неминуемую кару, пролистайте два кодекса – Уголовный и Кодекс об административных правонарушениях.* Дело в том, что *все запрещённые законом действия, за которые положены санкции, находятся только там.* Если в этих двух «святых книгах» вы не найдёте описания своего предполагаемого преступления (административного правонарушения), значит, вы действуете законно и никто ни за что вас не накажет. Обратите внимание, что все наказания, которые бывают в нашем государстве, изложены именно там, а каких-то других законов, которые бы дополняли или расширяли круг запрещённых и, соответственно, наказуемых действий, не существует! Запомните следующий принцип нашего законодательства: *всё, что прямо не запрещено, то разрешено!* Если ваш поступок отчасти похож на то, что там описано, но полного совпадения всё же нет, вы опять же перед законом чисты!

Например, если полицейский сочиняет, что будто работников полиции нельзя фотографировать или снимать на видео, и вы за это якобы «увидите небо в клеточку», задайте всё тот же волшебный вопрос: «Где это написано?» Или сами пролистайте Уголовный кодекс либо Кодекс об административных правонарушениях.

Не нарушает ли агрессор какой-либо закон?

Есть ещё одна причина, по которой человек, желающий уверенно защитить себя от хамства, должен завести привычку заглядывать в вышеупомянутые кодексы. Может оказаться, что агрессор нарушает не только нормы этики, но и нормы права. В КоАП, например, предусмотрены такие ситуации, о которых вы, скорее всего, и не думали.

Если вас достают назойливые распространители религиозной литературы, почитайте статью «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях».

Ребёнку устраивают травлю в школе, требуя перевести его в другую школу под предлогом того, что он «не тянет»? Так это статья КоАП «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций».

Вам отказали в выдаче информации (документов), предоставление которой предусмотрено федеральными законами либо предоставили заведомо ложную информацию? Смотрите статью «Отказ в предоставлении информации». (Собственно говоря, статьёй 24 Конституции предусмотрено, что гражданин имеет право ознакомиться с любыми документами и материалами, которые затрагивают его права и свободы, и может снять с них копии любым удобным ему способом).

Высокомерно отказались бесплатно похоронить вашего родственника или даже просто знакомого? Смотрите статью «Непредоставление на безвозмездной основе услуг по погребению».

Работодатель считает, что духота из-за неоткрывающихся окон в помещении или круглосуточный писк ультразвукового прибора для отпугивания мышей это для вас нормально? Добро пожаловать в Трудовую инспекцию, поскольку это нарушение статьи КоАП «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда».

То и дело приходится выпрашивать алименты от бывшего мужа и слушать его оскорбления? Насчёт этой ситуации вы можете найти статьи не только в Административном, но и в Уголовном кодексе.

Родственник велел вам убираться и не приходить, в то время как вы являетесь совладельцем хотя бы крошечной доли квартиры? Так это статья «Самоуправство», смотрите Уголовный кодекс.

Кто-то попрекнул вас тем, что вы не всегда в срок выплачиваете кредиты? А откуда он добыл эти сведения? Здесь уместно вспомнить о такой статье КоАП как «Незаконные действия по получению и (или) распространению информации, составляющей кредитную историю».

Подозревая, что в бюро кредитных историй о вас хранится недостоверная информация, вы обращаетесь туда, чтобы установить истину, но с вами не хотят разговаривать? И на этот случай в КоАП есть соответствующая статья: «Неисполнение обязанности по проведению проверки и (или) исправлению недостоверной информации, содержащейся в кредитной истории (кредитном отчёте)».

Есть в КоАП и такие статьи, как «Мелкое хулиганство» (например, нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, уничтожение или повреждение чужого имущества, а также, что особенно ценно, унижение человеческого достоинства и проявление неуважения к общественной нравственности в интернете), «Оскорбление» (унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей нормам морали и нравственности форме) и «Клевета» (распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию).

Как быть, если оскорбления или клевета размещены в интернете? Если вы хотите наказать оскорбителя или клеветника в гражданском порядке, с целью отсудить у него денежную компенсацию, действовать следует так. Составьте в письменном виде описание пути к этим оскорбительным материалам. Например, «набираем в поисковой строке Яндекса такое-то название сайта, вводим пароль, выбираем вкладку такую-то, далее выбираем форум под названием таким-то, и в сообщении пользователя под ником таким-то видим сообщение (или фото) от такого-то числа». Уместно и скриншот приложить. С этим описанием идите к нотариусу и, уплатив небольшую сумму, заверьте соответствие вашего описания действительности. (Нотариус сядет с вами за компьютер и проверит, что по приведённому адресу искомая информация действительно размещена).

Спрашивается, что делать, если оскорбление уже удалено? В таком случае воспользуйтесь сервисами по индексации сайтов (цифровыми архивами). Самый известный на сегодняшний день архив «wayback machine» находится по адресу <https://archive.org/web/> Если материалы успели индексироваться поисковыми системами, значит, вы их там и найдёте.

Если вам лень идти в суд, вы можете обратиться с теми же материалами в полицию, и тогда заниматься вашим недругом будут официальные лица. Правда, имейте в виду, что в этом случае и он, и владелец сайта (в случае, если он не удалил оскорбительные слова или изображения) заплатят штраф в карман государства, а не вам. Следовательно, *самым правильным является совместить обращение в полицию с гражданским иском. В таком случае виновные заплатят и штраф государству, и возмещение морального вреда лично вам.*

Если что, знайте, что оскорбление, совершённое должностным лицом, влечёт наложение штрафа в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до одного года. В свою очередь, *понятие должностного лица в нашем законодательстве допускает толкования, поэтому любого человека, получающего зарплату от государства или муниципалитета, можно рассматривать в качестве такового.* В любом случае, чтобы доказать в суде, что должностным лицом он не является, агрессору придётся потрудиться.

Просто замечательной является статья КоАП «Разглашение информации с ограниченным доступом» лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей (аналогичные положения имеются и в Уголовном кодексе). Здесь речь идёт и о слишком болтливом адвокате, и об учителе, который рассказывает о содержании медсправки вашего ребёнка, и о враче, который считает нормальным громко читать вслух вашу медкарту при открытых дверях или даже просто в присутствии других медработников, к которым вы на приём не записывались.

Безусловно, много мыслей и чувств возникает у нас при чтении статей КоАП «Обман потребителей», «Нарушение иных прав потребителей» и «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» (незаконное использование чужого товарного знака или наименования места происхождения).

Многие, вероятно, встречались с таким явлением, как незаконное изъятие документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта) или с принуждением оставить свой паспорт в залог. В общем, чтение УК и КоАП – занятие увлекательное и весьма полезное.

Что делать в том случае, если вы встретились с хамством в суде?

Обычно люди пишут о неучтивом поведении судьи в своих жалобах на решения судей. Например, женщина, недовольная тем, что судья передала ребёнка не ей, а бывшему мужу, в своей жалобе на данное процессуальное решение сообщает суду второй инстанции, что судья грубо разговаривала с ней и её свидетелями. Это неправильно: в суд второй инстанции надо жаловаться на само решение (передачу детей бывшему мужу), а жалобу на поведение судьи (грубил, явился на заседание в нетрезвом состоянии, не пустил в зал всех желающих присутствовать на процессе и т.п.) следует регистрировать в *Квалификационной коллегии судей*. Приведу пример коллективной жалобы, подписанной свидетелями и лицами, пришедшими в суд, чтобы просто посмотреть на процесс.

«Такого-то числа такого-то года мы уже в третий раз прибыли в суд, чтобы дать показания, доказывающие правоту гражданина Ц., но судья Б. нас так и не заслушал. Такие действия являются неуважением к свидетелям и нарушением прав истца Ц., подавшего жалобу на неправомерные действия должностного лица.

Заседание было назначено на такое-то время, а началось на 40 минут позже, за 20 минут до окончания рабочего дня в суде (учитывая, что в пятницу он короче)! Следующее заседание также назначено на время, когда до закрытия суда остаётся совсем мало времени, и ясно, что опросить свидетелей не удастся.

Также мы возмущены тем, что в зал в очередной раз не пустили граждан, которые хотели присутствовать на заседании в качестве зрителей, под предлогом того, что в кабинете для заседаний мало места или не хватает стульев. В подобном случае судья должен перенести заседание в большой зал или попросить принести стулья из других помещений, потому что судопроизводство в нашей стране открытое и любой человек вправе видеть, как осуществляется правосудие».

Надо сказать, люди, которые ходят на судебные заседания, чтобы поддержать своих знакомых (а порой и незнакомых им людей), поступают очень правильно и благородно. А уж помощь тех, кто дежурит во время допроса возле кабинета или хотя бы в холле на первом этаже, неоценима (вы, конечно, понимаете, почему)!

Как правило, между гражданами, вовлечёнными в такие «группы поддержки», возникают тёплые дружеские отношения, и впоследствии эти люди могут запросто прийти на помощь уже вам. К сожалению, многие рассказывают, что когда они попали в беду, так называемые друзья бежали от них как от зачумлённых. Говорили, что им нет времени, чтобы ходить в суд, или что это якобы невыносимые волнения и они не хотят себя расстраивать. Впоследствии подобное «чистоплюйство» очень запоминается. В то же время те знакомые, которые уверенно встали на вашу защиту, становятся настоящими друзьями на всю жизнь. Насколько можно заметить, уклоняются от приглашений в суды в качестве свидетелей или даже просто зрителей – люди малоуспешные, играющие в жизни роль робких исполнителей, и напротив, среди людей, для которых явка в суд или даже в полицию не проблема, очень много имеющих значительные достижения. Может быть, хватит уже бояться или стыдиться самых обычных вещей и повернуться к жизни лицом?

Многие люди считают, что юриспруденция – это что-то очень сложное и непонятное. На самом деле там есть очень небольшой набор сложностей, с помощью которых юристы внушают благоговейный ужас неискушённой публике, и самый простой способ подружиться с юриспруденцией и использовать её во благо – это начать принимать участие в делах других людей, оказывая им поддержку. Ваше дело заключается всего лишь в том, чтобы молча сидеть

на заседании и вести записи, не переговариваясь и не выражая каким-то иным способом отношение к тому, что происходит. Между тем одно ваше присутствие ограждает вашего знакомого от многих нарушений, которые могли бы быть допущены, если бы вас не было.

Приведу ещё одну интересную жалобу, зарегистрированную в Квалификационной коллегии судей обвиняемым Ю. Обращаю внимание, что, в отличие от некоторых других сюжетов, данный текст я привожу не по памяти и не по рассказам своих читателей, а дословно цитирую по копии документа с печатью (большое спасибо человеку, позаботившемуся о сохранении этого шедевра!).

«Такого-то числа такого-то года состоялось судебное заседание по нашей жалобе на незаконность и необоснованность уголовного преследования. Несмотря на нашу просьбу провести заседание в зале, где можно было бы удобно разместиться со всеми бумагами и усадить людей, желающих присутствовать, судья К. велела нам идти в её кабинет. Изначально было очевидно, что заседание по существу не состоится – судья даже не надела мантию и, начав заседание с 15-минутным опозданием, стала говорить и задавать вопросы ещё до того, как мы усадились на стулья и разложили многочисленные документы.

Предвидя, что судья может не вызвать дело в суд для рассмотрения, я и второй заявитель приготовили огромные стопки подлинников и копий документов из нашего дела, чтобы приобщить к производству по жалобе.

Судья видела, с какими кипами документов мы вошли, но начала заседание, не дав нам времени для того, чтобы сесть и положить куда-нибудь бумаги, которые занимали у нас обе руки.

Нашему защитнику судья велела сесть на стул в углу комнаты возле горшка с цветком, мешающего вести записи, очень далеко от нас, и мы не имели возможности с ней общаться. Когда она попросила пересадить её за стол, чтобы записывать, судья сказала, что за столом сидит прокурор. Согласно закону, адвокат и прокурор – равные стороны в процессе, но данный случай демонстрирует, что это не так.

Через пять минут нашему защитнику пришлось попросить другой стул, поскольку этот был расшатанным и начал разваливаться.

Затем защитник подала ходатайство о том, чтобы сделать в протоколе заседания отметку о ведении аудиозаписи. Далее я должен был подать ходатайство о допросе свидетелей, уже прибывших на заседание, и о приобщении наших многочисленных документов, но заявить его мне не удалось. Я чуть замешкался, поскольку мне трудно было вытащить лист с моим ходатайством из той охапки, которую мне некуда было положить, и которая выпадала из моих рук.

Воспользовавшись паузой, судья начала задавать вопросы о том, где находится сейчас дело, и, выяснив, что оно не в суде, сразу же вынесла постановление о том, что заседание переносится на 20-е, так и не дав мне заявить мои ходатайства.

Чтобы не пропустить пятидневный срок, установленный УПК при рассмотрении жалоб, судья должна была вызвать дело из полиции и прокуратуры постановлением, вынесенным на заседании, а заблаговременно. Кроме того, непоступление дела в суд не является основанием для отказа начать разбирательство по существу.

20-го заседание опять закончилось через несколько минут после того, как началось, – по причине того, что было назначено на конец рабочего дня суда, причём судья к началу заседания на полчаса опоздала. В результате из-за нехватки времени, вызванной действиями самой судьи, в допросе свидетелей и обзрении принесённых нами документов было отказано.

Просим привлечь судью К. к дисциплинарной ответственности за необоснованное затягивание в рассмотрении дела по существу, а также за неуважительное поведение в отношении нас и нашего защитника, создания условий крайнего неудобства и спешки, что можно рассматривать как разновидность психологического давления».

Отмечу, что люди, уверенные в своей правоте, обычно действуют очень наступательно, что мы и увидели выше, и такое поведение является правильным. По крайней мере, мне достоверно известно, что через месяц после регистрации вышеприведённой жалобы судья К. уволилась по собственному желанию, во что верится с трудом, учитывая, какой ей пришлось лишиться внушительной зарплаты. Дело в том, что приведённая здесь жалоба была для этой судьи далеко не первой. Обратим внимание, что *умение подробно описывать действия противника – это ключевое умение, которым должен овладеть всякий желающий успешно защититься*, и автор данной жалобы это умение продемонстрировал наилучшим образом. Что касается решения дела по существу, и в этом активный гражданин Ю. впоследствии преуспел.

Русская модель поведения: взгляд со стороны

Почему русские за границей не стремятся общаться друг с другом?

В последнее время много пишут о том, что граждане бывшего Советского союза, уехавшие жить за границу, не желают общаться со своими земляками, стараясь побыстрее раствориться среди коренного населения той страны, куда они приехали. Журналисты объясняют это явление тем, что бывшие советские граждане будто бы стыдятся того, что они родом из такой «бедной» страны, да еще страны, которую зачастую именуют тоталитарным государством. Такое происхождение будто бы делает их людьми третьего сорта. Но ведь это утверждение противоречит фактам! Почему же тогда выходцы из бедных латиноамериканских стран нисколько не стесняются своего происхождения, и, где бы они ни оказались, организуют землячества? Не стыдятся своих стран выходцы из Индии или из небогатых арабских стран. Чего же может стесняться бывший гражданин Советского Союза – страны отнюдь не бедной, ведь средний советский гражданин жил в добротном панельном или кирпичном доме «со всеми удобствами», получал образование, о котором и сейчас не может мечтать средний американец, проводил отпуска на курортах Черного моря?

Утверждение, будто русские стыдятся того, что они родом из государства, политику которого всегда осуждало западное общество, тоже не выдерживает критики. Во-первых, переселенцы из стран социалистического лагеря получали на западе ореол мучеников. Кроме того, журналисты, объясняющие таким образом нежелание русских общаться между собой, игнорируют тот факт, что в России сменился государственный строй, следовательно, у русских нет никаких оснований скрывать на западе свое социалистическое прошлое. «Может быть, дело в том, что, уехав за границу, русские хотят забыть все плохое, что было в их жизни?» – говорят нам. Но тогда как объяснить, что избегают общаться между собой даже те русские, что в наши дни приезжают за границу попросту отдохнуть на курортах по путевкам туристических фирм? Как известно, за границу ездят люди благополучные, обеспеченные, у которых в России совсем неплохо идут дела, однако и они все же не стремятся общаться со своими соотечественниками. Причина необщительности русских за пределами нашей страны стала мне ясна, только когда я сама пересекла границу и получила возможность сравнить поведение русских туристов с поведением граждан из других стран.

Мысль написать эту книгу впервые появилась у меня во время поездки в Болгарию. Моим соседом по купе оказался профессор по фамилии Воронов, который всю поездку развлекал меня рассказами о своем интереснейшем открытии относительно происхождения языков (надеюсь, в следующей книге я расскажу о нем – столь оригинальной точки зрения мне слышать не приходилось). Так вот, пока мы с профессором мирно обсуждали научные проблемы, у наших попутчиков назревал конфликт.

Войдя в вагон, почти раскалившийся от июльской жары, я сразу поняла, что обстановка не будет спокойной. Как известно, степень конфликтности людей заметно зависит от температуры окружающей среды. Например, в дни, когда на улице мороз ниже двадцати градусов, школьники становятся тихими и благостными, а в жарком непроветренном классе ученики начинают скандалить друг с другом и перебивать учителя. В жаркие дни люди больше конфликтуют в магазинах, поскольку им хочется поскорее выбраться из душного помещения. Они начинают торопить продавцов, выяснять, кто прошел без очереди, и т. п. Обстановку в вагоне усугубляло и то, что в нем оказалось большое число детей дошкольного возраста.

Дети носились туда-сюда и были явно перевозбуждены. Родители то и дело обтирали их водой, чтобы избежать перегрева, но, несмотря на это, дети вели себя очень буйно. То и дело кто-нибудь из них падал, ушибался, плакал, принимался ползать по ковру в коридоре или опрокидывал что-нибудь со стола. Большинство пассажиров были болгарками. Один мужчина лет сорока являлся гражданином Украины. Русских, кроме нас с профессором, в вагоне было четверо – это были проводник и три женщины, одна из которых ехала с мальчиком четырех лет.

Матери четырехлетнего мальчика пришлось нелегко. Мальчик, как и положено в его возрасте, без конца вопил и заглядывал в соседнее купе, не давая уснуть двум малышам, которые ехали со своими мамами-болгарками. Матери малышей выглядели очень раздраженными. Они без конца выходили в тамбур покурить, где недовольно обсуждали какие-то семейные проблемы. Глядя на их утомленные лица, я ожидала, что болгарки вот-вот сделают замечание своей русской соседке, которая находилась в полной прострации от жары и уже не пыталась унять своего сына, но, к моему удивлению, этого не произошло. За те несколько дней, что шел поезд, ни один болгарин, находившийся в перегретом и переполненном детьми вагоне, не сделал ни одного замечания кому-либо из соседей – ни русскому, ни болгарину, чего нельзя сказать о наших соотечественницах и жителе Украины.

Уже через несколько часов после отправления поезда пожилую даму из Москвы начало беспокоить, что один из болгарских детишек валяется по ковру в коридоре, и она строго выговорила за это его матери, хотя было очевидно, что дитя такого возраста невозможно заставить в течение нескольких дней сидеть смирно в своем купе. При этом следует заметить, что ковры в международных поездах очень чистые. Через некоторое время пожилая дама уселась возле окна, а четырехлетний русский мальчик вздумал поиграть с ней, проползая под сиденьем между ее ног.

– Заберите ребенка! – возмущенно завопила дама. – Я уже не в том возрасте, чтобы бить меня по ногам!

Увы, ребенок, заинтригованный этой неадекватной реакцией, снова и снова порывался пролезть под сиденьем, и его мать оказалась в крайне затруднительном положении. Каждый раз, когда ребенок пытался дотронуться до этой женщины или подергать ее за платье, та взрывалась возмущенными воплями и бежала выговаривать бедной матери, которой явно нездоровилось.

Уже через три часа после отправления поезда, гражданина Украины очень сильно обеспокоил вопрос, почему болгарская девочка из его купе не хочет попробовать вареных раков, и прочел на этот счет нравоучительную лекцию. Затем, в течение дня, мужчина неоднократно принимался давать ей различные советы: когда и что надо есть, что надо читать, как правильно плести косу, пока ребенок не догадался притвориться будто плохо понимает по-русски, но и тут мужчина вышел из положения, принявшись объяснять жестами, как надо правильно держать осанку. «Стий як стріночка!» – говорил он, подбочиваясь и запрокидывая голову. И конечно же, его не оставило равнодушным то, что четырехлетний мальчик постоянно висел на перекладине в коридоре. «Он у вас шею не сломает?» – поинтересовался мужчина у матери ребенка, стоявшей рядом. «Не сломает», – ответила та. Мужчина постоял еще немного и глубокомысленно сказал с неподражаемым акцентом: «А по-моему, усеж-таки сломает!»

Через некоторое время в вагоне появился проводник, торговавший газетами (поезд обслуживался российской бригадой). Мы с профессором были увлечены беседой и не нуждались в газетах, и проводника это настолько возмутило, что он высказал нам все, что он о нас думает.

– Объясните мне, пожалуйста, – восклицал проводник, – почему вы отказываетесь покупать газеты?

– Спасибо, мы взяли с собой, что почитать, – вежливо отвечал мой сосед. – У нас целый баул разных книг.

– Мало ли чего у вас там целый баул! Вы должны интересоваться новостями – тем, что у вас на родине происходит!

– Да ведь мы, собственно, еще даже российской границы не пересекли. Разве за это время произошло что-то экстраординарное? – возразил профессор.

– Конечно! Возьмите, например, вот эту газету. В ней написано о новом скандале с Пугачевой и Киркоровым!

– Нет, спасибо, я не интересуюсь такими вещами.

– А спортом вы интересуетесь?

– Только практически – в плане самостоятельных занятий.

– Как, вы не болеете за нашу команду по футболу?!

– Нет.

– Очень, очень плохо, – с искренним осуждением сказал проводник. – Это значит, что вы не патриот своей страны!

– Как вам будет угодно, – ответил профессор, теряя терпение.

– Значит, вы отказываетесь покупать газеты?

– Отказываюсь.

– Тьфу! – плюнул проводник в нашу сторону и вышел, хлопнув дверью.

– Надо же, – возмутилась я, – не хватало еще, чтобы мы отчитывались, почему не хотим покупать газеты!

Воронов загадочно улыбнулся.

– Погодите, завтра будет кое-что поинтереснее!

– Почему? – недоуменно спросила я.

– Вы впервые едете этим маршрутом? – спросил мой попутчик.

– Впервые.

– Ну, тогда пусть это будет для вас сюрпризом, – сказал он, по-видимому, предвкушая меня чем-то удивить.

Наутро я проснулась оттого, что кто-то настойчиво колотил в окно. Спросонья я слышала, как кто-то снаружи открывает окно, которое мы нарочно оставили на ночь не закрытым из-за невыносимой жары. Затем я почувствовала, что кто-то трогает меня за голову. Я открыла глаза и увидела над собой несколько связок сушеной воблы. Испуганно сев на постели, я увидела целую толпу торговцев, каждый из которых протягивал связку сушеной рыбы прямо в окно, предлагая ее купить.

– Что это?! – удивленно спросила я профессора, который явно потешался над тем изумлением, в которое меня повергла такая бесцеремонность.

– Это Украина, – ответил тот, любуясь произведенным эффектом, – мы только что переехали границу!

Удивительно – менее суток назад мы видели людей, которые предлагали ту же воблу, спокойно ходя по перрону, и вот мы в одиночасье попали в другой мир. Здесь было совершенно иное поведение – куда более бойкое и напористое. Этот переход произошел так резко и отчетливо, что я не могла не признать: *люди, принадлежащие к разным национальным культурам, ведут себя совершенно по-разному*. Мое личное осознание этой истины побудило меня задаться вопросом: а как выглядят со стороны русские?

Те наблюдения, которые мне удалось сделать в поезде, подсказывали следующий вывод: русские и украинцы любят делать замечания и давать советы, причем, по большей части, относительно вещей, которые их напрямую не касаются – недаром наша страна еще недавно называлась страной Советов. Русские женщины не упускали повода дать какой-нибудь совет или сделать замечание – как друг другу, так и своим попутчикам из Болгарии, особенно, конечно, детям. Болгары советов и замечаний практически не давали, и при этом гораздо более агрессивно реагировали на замечания, чем русские. Уже на второе замечание дамы из Москвы

матери расшумевшихся детишек ответили так резко, что у той пропало всякое желание давать им указания. Говоря о резкости, я имею в виду не бранные слова, которых не было, а гневную, возмущенную интонацию. Видно было, что болгарки находили вмешательство в свои дела неслыханной наглостью, в то время как русские женщины обычно отмалчивались или начинали оправдываться.

При этом я хочу заметить, что возмущение, с которым болгарки реагировали на замечания, никак не было связано с национальной неприязнью: болгары прекрасно относятся к русским и охотно с ними общаются, тем более что это совсем не сложно – в советские времена болгарские школьники изучали русский язык на протяжении семи лет, да и сам болгарский язык очень похож на русский, и понять, о чем идет речь, труда не составляет.

Как «вычислить» русского туриста

В Варне мне пришлось часто ездить на такси. Таксисты в Болгарии – народ разговорчивый и любопытный: стоит только сесть, как тебя принимаются расспрашивать, кто ты, откуда, чем занимаешься. В свою очередь, я не упускала возможности задать им интересовавшие меня вопросы: «Как выглядят русские со стороны? Чем они отличаются от прочих иностранцев, наводнивших улицы местных курортных городов?» Ответ был во всех случаях примерно одинаков: «Русские намного более общительны, чем болгары. Они любят рассказывать, давать советы. С немцами, например, поговорить намного сложнее. Многие в Болгарии говорят по-немецки или по-английски и пытаются беседовать с ними, но зачастую невозможно понять, что думают немцы по тому или иному поводу. Немцы совсем другие, необщительные».

Вот тебе и раз! Значит, русские общительные? Но ведь это совершенно противоречит тому, что мы думаем о себе! Спросите любого русского, не бывавшего за границей, являются ли, по его мнению, русские общительными. Наверняка вы услышите в ответ, что русские – народ сдержанный, по крайней мере, по сравнению с американцами, французами или итальянцами. Кроме того, утверждение болгар относительно общительности и открытости русских противоречило тому, что можно было видеть своими глазами: необщительные, по словам болгар, немцы, ходили по улицам города шумными компаниями, компаний же русских не было видно вообще. При этом из газет мне было известно, что русских туристов в Варне не менее четверти от общего числа иностранцев. Удивительно, но все русские ходят по улицам зарубежных городов либо в одиночку, либо парами. Говорят негромко, чтобы не привлекать к себе внимания. Заслышав рядом русскую речь, русские, как правило, замолкают и с любопытством прислушиваются, о чем говорят соотечественники, но в контакт не вступают.

Если кто-либо из немцев, французов, итальянцев начинает разговор с кем-нибудь из знакомых в маршрутке или автобусе, его земляки, услышав родную речь, радостно вскакивают и начинают знакомиться. Если двое русских сидят в маршрутке и разговаривают, то русские, оказавшиеся на сиденьях рядом, ни единым движением лиц не выдают своего знакомства с русским языком. Отдельные попытки познакомиться с соотечественниками исходят только от очень молодых туристов, и почти всегда эти попытки наталкиваются на весьма мрачную настороженную реакцию.

Что касается меня, я тоже чувствовала, что мне гораздо больше хочется поговорить с местными жителями, чем с приезжими из России. Тем не менее, однажды мне все же довелось стать инициатором общения. Вот как это было. Я сидела на лавочке в уличном ресторане и рассматривала черепашек, плавающих в бассейне. Рядом расположилась группа русских туристов, которых пригласили агенты турфирмы для прохождения инструктажа. Туристов ознакомили с расположением близлежащих ресторанов с довольно высокими ценами и ни словом не упомянули об одном ресторанчике, где цены были раз в пять ниже, чем в любом другом. Когда агенты удалились, я не удержалась от соблазна обратиться к землякам, чтобы сообщить им место, где можно прилично сэкономить, поскольку было видно, что группа состояла из людей не особенно состоятельных.

Как только я заговорила, лица присутствующих помрачнели и приняли настороженное выражение. Две женщины наклонили головы и смотрели исподлобья, словно быки на красную тряпку, хотя за минуту до этого смеялись. Слова мои прозвучали в гробовом молчании и, разумеется, спасибо мне никто не сказал, хотя, как только я ушла восвояси, группа туристов потянулась в указанном мной направлении.

Впрочем, такая реакция меня не удивила: к тому моменту я уже ответила себе на вопрос, почему «открытые и общительные» русские не любят контактировать с соотечественниками за границей. Секрет такого поведения заключается в том, что *каждый русский знает: если*

к нему подходит посторонний человек, это значит, что ему хотят сделать замечание или что-то посоветовать.

Находясь за границей, русский наслаждается непривычным для него состоянием свободы от всех этих советчиков и доброжелателей. Какое это счастье – идти по улице и не ловить на себе оценивающие взгляды, не слушать советов и «ценных указаний». Немцы, по-видимому, гораздо реже вмешиваются в дела своих ближних, а потому не вызывают друг у друга неприятных эмоций. Во всяком случае, если одна фрау подходит к другой, та несколько не пугается. Наверное, слова, которые говорят друг другу иностранцы, не столь предсказуемы, как при встрече двух русских, когда один непременно замечает какой-нибудь непорядок.

Если вы еще сомневаетесь в этой предсказуемости, обратите внимание, как ведут себя русские в простых бытовых ситуациях. Допустим, в какой-то день вам понадобилось выбросить в мусорную машину не ведро с очистками, а большую картонную коробку. Пока вы идете к мусорной машине, кто-нибудь обязательно сопроводит ваши действия никому не нужными комментариями: «Ух, какая коробка!», «Разве такая в машину поместится?!», «Поди, она ее на свалке оставит, чтоб мусора во дворе больше было!» и т. п. Малейшее ваше отличие от окружающих, в чем бы оно ни заключалось, тотчас же будет замечено и прокомментировано.

Российский уголовник – самый «пугающий»!

Еще один вывод, который, надо сказать, меня искренне удивил, заключается в том, что представители уголовного мира за границей выглядят совсем не так, как в России. У нас типичная темная личность – это бритоголовый парень с бычьей шеей. Он ходит, выставив голову немного вперед, будто тараня пространство своим упрямым лбом, который он немилосердно морщит, словно его ум занят решением серьезных проблем. При этом глаза его бессмысленно вытаращены и блуждают по сторонам, высматривая, где непорядок. В народе этот распространенный типаж называется «гопник». Русский рэкети́р, бандит и даже обычный хулиган отличаются тем, что используют в основном тактику устрашения, принуждения.

Совсем иначе выглядят темные личности в других странах. Возьмем, к примеру, ту же Болгарию. Там тоже, например, существуют воры, мошенники, парни, которые охраняют девиц легкого поведения и взимают с них определенную мзду, содержатели и охранники заведений бордельного типа, но выглядят они и ведут себя совсем иначе, чем подобная публика у нас. Понаблюдать за этим мирком можно в любом курортном городке, когда спускается вечер и все они выходят на «деловую прогулку» по улочкам, где ходят туристы. Болгарские «братаны» придерживаются цыганского стиля: длинные волосы, серьга в ухе, а то и в обоих, и одежда у них не является нарочито однотипной, напоминающей «униформу для мафии», как у криминалитета в России. Иначе говоря, у болгарских жуликов, сутенеров и рэкети́ров нет культа одинаковости (например, чтобы у всех были только бритые головы, или только длинные волосы). Мне не приходилось также видеть людей с татуировками, нанесение которых в наших местах лишения свободы является обязательным. Однако самое главное отличие, которое бросается в глаза при сравнении их бандитов с нашими, заключается не во внешности.

В России не только у рэкети́ра, но и у обычного хулигана-подростка есть стремление не просто воспользоваться чужими деньгами, а переломить вас морально. Послушайте, как общаются наши «гопники» и что является лейтмотивом их разговоров. «Эй, братан, у тебя совести нет! Нехорошо так – отбиваешься от друзей!», «Ты чо́, выделиться хочешь?» и т. п. Наш криминальный тип стремится скорее не обогащаться, а командовать, причем командовать и указывать, ссылаясь на какие-то правила, устои, традиции, принятые в его среде. Русский криминальный тип во многом иррационален. Стремление навязывать свою волю в нем сильнее страсти к деньгам. Обратите внимание: даже сам внешний вид отечественного «бритоголового быка» призван запугать жертву. Очень многие люди с большим туристическим опытом считают, что таких устрашающих криминальных физиономий, как в России, нет ни в одной стране мира.

Тот же болгарский бандит без особых колебаний пырнет вас ножом, если ему это будет выгодно, но вряд ли сделает попытку вас запугать. Ему нужны ваши деньги, а не ваше подчинение ему. Глядя на лица представителей заграничного криминала, вы видите принципиальное различие между их бандитами и нашими. На заграничных лицах написаны вызывающая наглость и гораздо более выраженные, чем у наших «братанов», хитрость и стяжательство, но жажды запугать вас и переломить вашу волю не ощущается!

Я поделилась своими наблюдениями с профессором, с которым познакомилась еще в поезде, и тому пришла в голову легкомысленная идея сфотографировать колоритных парней, охранявших девиц на «Арбате» – так русские туристы называли улицу, где до трех часов ночи не закрывались уличные рестораны, магазины и ночные клубы, и повсюду сновало много народу. Как я узнала позднее, при первой же попытке незаметно сделать снимок, на него уставился один из местных «братанов», который быстро сунул руку в карман, будто нащупывая оружие, затем стремительно подошел к нему и попытался забрать фотоаппарат. Попытка оказалась неудачной, и тогда болгарин вынул из кармана нож и перерезал тесемку, на кото-

рой висел фотоаппарат. Отбежав на некоторое расстояние, он засветил пленку и аккуратно положил фотоаппарат на лавку, откуда хозяин благополучно забрал его. «Вы правы, – сказал профессор, – наш преступник действовал бы совсем иначе. Он подошел бы вплотную и принялся бы угрожать и запугивать, требуя засветить пленку. Этот же не произнес ни слова».

В российском поезде

Настало время возвращаться домой. Мы с профессором Вороновым возвращались в один и тот же день, а потому решили взять билет в одно купе, чтобы как следует поговорить о проблемах филологии. Возле вагона мы увидели проводника и спросили его, какой номер у этого поезда. Проводник молчал, не отвечая на наш вопрос. Мы спросили у него, с какой платформы отходит поезд «София-Москва», опасаясь ошибки, но проводник лишь равнодушно пожал плечами, не произнося ни слова. «Может быть, он не понимает по-русски?» – предположил профессор. Поскольку проводник выглядел весьма оригинально и по внешности напоминал певца Игоря Талькова – с длинными волосами, в белой рубашке, какие носили в XIX веке – мы подумали, что он скорее болгарин.

«От кой коловбз трывга влáкыт за Москвá?»² – обратился к нему профессор по-болгарски. Проводник мрачно молчал. «Кóлко минути е престóят на влáка на тáзи спíрка?»³ – спросил профессор, опасаясь, что перепутал поезд, но проводник не отвечал. «Может ли быть, чтобы проводник не понимал ни по-русски, ни по-болгарски?! – изумился профессор. – Что же нам теперь делать?!» «Может быть, он итальянец или еще кто-нибудь?» – неуверенно предположила я. «Do you speak english?» – спросила я, но проводник только повернулся спиной и поднялся в вагон. Тут подошли еще пассажиры, и мы убедились в том, что не ошиблись поездом.

Расположившись в купе, Воронов решил открыть окна, поскольку было душно. «Имате ли нéщо протíв, áко отвóря прозóреца?»⁴ – сказал он проводнику, проходившему мимо, и для понятности потянул за рычаг. «Окна не открывать, я сказал!» – рявкнул проводник на чистом русском языке...

Едва войдя в поезд, мы почувствовали, что очутились на родине. В двух купе справа сидели русская преподавательница, мальчик-подросток и три девчонки помладше, приехавшие в Болгарию на фортепианный конкурс, а также бабушка одной из учениц. В купе слева от нас разместились двое русских мужчин, у которых был внушительный багаж с каким-то товаром. То справа, то слева раздавались нравоучительные речи, которые, конечно, имели разное содержание, но по интонациям были удивительно схожи.

«Ты чего не пьешь пиво?! – выговаривал один из торговцев соседу. – От пива может быть только польза, особенно если ты язвенник. Если ты не пьешь пиво, значит не мужик. Выпить даже Есенин любил!» «Оля, – слышалось справа, – запомни раз и навсегда: кто с детства слушает эстрадную музыку, у того портится слух и эстетическое восприятие. Убери свой плеер! Вот, например, знаменитый руководитель детского хора, Струве, когда ездил с ребятами на выступления, говорил им...» и т. д. и т. п.

Каждый русский знает: если к нему подходит посторонний человек, это значит, что ему хотят сделать замечание или что-то посоветовать

Очевидное сходство этих нравоучений заключалось в том, что речь в них шла о вещах, совершенно не касающихся говорящего и не затрагивающих его интересов, а в качестве подтверждения правильности замечания, как правило, использовалось чье-нибудь авторитетное мнение, по большей части выдуманное. Во всяком случае, Струве навряд ли мог сказать что-нибудь о вреде слушания эстрадной музыки, поскольку в его время не только плееров не было, но и магнитофоны являлись роскошью, да и любовь Есенина именно к пиву оставляет место сомнениям.

² С какого пути отправляется поезд до Москвы?

³ Сколько минут стоит поезд на этой станции?

⁴ Не возражаете, если я открою окно?

Чтобы развлечься, я открыла новый журнал. Первой же попавшейся мне статьей было интервью одной известной киноактрисы, которая вышла замуж за американского ученого, занимавшегося русским языком и культурой. Супруг актрисы прекрасно говорил по-русски и много знал о России, но, когда приехал туда впервые, был поражен необычностью поведения наших сограждан. «Иду я, – говорит, – по улице, а навстречу бабка. Она мне: „Ты чой-то без шапки ходишь? Обязательно надень шапку!“, а я ее, эту бабку, вижу-то впервые. Какое ей дело до меня и до моей шапки?» «Значит, и вправду у нас страна советов», – подумала я, закрывая журнал.

Искусство защищать себя – тайное знание?

Когда моя система защиты личного пространства была представлена в виде цикла занимательных семинаров, первые слушатели этого курса – мои друзья, Рита, Владимир и Тамара – атаковали ее критическими замечаниями.

– Ты утверждаешь, что до настоящего времени не было выработано никаких правил относительно того, как защищать свое личное пространство, – сказал Владимир, – но ведь существует немало книг, посвященных культуре поведения. Неужели там нет советов, как отделаться от непрошеного советчика, любителя делать замечания, остряка или обычного хама, не прибегая к грубости?!

– Судите сами, – ответила я. – О чем рассказывает любая книга, посвященная культуре поведения? Нам объясняют, как мы должны вести себя, чтобы ненароком не задеть кого-нибудь и не вызвать на себя справедливого негодования окружающих. Однако жизнь показывает, что порой мы ведем себя образцово, но при этом все равно становимся объектами нападков со стороны кого-то, кто только и делает, что ищет, кому бы испортить настроение. *Ни в одной книге о хорошем тоне не содержится системного описания того, каким образом мы должны защищать себя от оскорблений и прочих видов агрессивного поведения других людей.*

Приведу такой пример. Почти в каждой книге о поведении мы встречаем упоминание о том, что ни в коем случае не допустимо проявлять назойливость по отношению к случайному попутчику в транспорте. «Допустим, вы едете с кем-то в поезде. Вы можете представиться и начать разговор, но если вы заметили, что ваш попутчик отвечает односложно и не поддерживает начатую тему, следует оставить его в покое и не навязываться», – объясняют нам. Однако нигде не написано, что мы должны делать, если мы и являемся тем самым «случайным попутчиком», к которому мертвой хваткой прицепился второй пассажир, имеющий странные представления о правилах приличия.

– Видимо, подразумевается, что в таких ситуациях каждый человек действует сообразно своему культурному уровню, – предположила Рита.

– Как это «в меру своего культурного уровня»? – воскликнула Тамара. – Разве можно такой сложный вопрос, как поведение в конфликтной ситуации, оставлять в стороне?

– Действительно, – продолжала я, – *вся система правил о том, как должен вести себя человек, рушится и теряет смысл, если отсутствует система защиты этих правил.* Представьте себе, например, что было бы, если в законодательстве присутствовало бы только пространное изложение законов, которые должны соблюдать граждане, но не было бы сказано ни единого слова о тех санкциях, которые воспоследуют за их невыполнение! Разве кто-то воспринимал бы такое законодательство всерьез? Нет, им бы руководствовались «по настроению»: вчера у меня было хорошее настроение, и потому я поступал, как честный и благородный человек, а сегодня я встал не с той ноги, и потому имею право покуролесить.

– Но ведь для конфликтных ситуаций невозможно выработать единых правил, как следует реагировать, потому что они непредсказуемы, – возразил Владимир. – Каждый следующий случай совершенно не похож на предыдущий, и всегда нападение застигает нас врасплох!

– Тем не менее, вы, вероятно, замечали, что существуют люди, которые умеют заставить других вести себя уважительно. В случае чего, они прекрасно умеют поставить на место, не прибегая ни к угрозам, ни к брани. При этом такие люди часто не занимают высокого служебного положения и не обладают какими-то особыми талантами и заслугами, которые создают вокруг них ореол поклонения.

– О, как бы я хотела, чтобы мой ребенок вырос человеком, который может за себя постоять, но при этом не был грубым по отношению к другим! – сказала Тамара. – Но я сама не обла-

даю этим качеством в должной мере и уж, во всяком случае, не могу дать ему универсальные правила, которые помогли бы ему в любом случае.

– Тем не менее, такие универсальные правила можно вывести, поскольку во всех конфликтных ситуациях есть нечто сходное, – сказала я, – и далее мы увидим эти закономерности.

Какие действия мы имеем право расценивать как хамство?

– Порой бывает трудно определить, где проходит грань между недопустимым хамством и вмешательством в чьи-то дела из благих побуждений, да и сформулировать, что является «твоим» делом, а что «чужим», не так-то просто, – заметил Владимир.

– В моей системе существует такое определение личного пространства, – ответила я. – Ваше личное пространство – это то, что касается лично вас. То, что не наносит ущерба *лично вам или вашим несовершеннолетним детям*, не дает вам права на вмешательство. Во всех остальных случаях вы должны действовать посредством обращения в инстанции, уполномоченные вмешиваться в дела граждан согласно закону.

Вы имеете право сделать другому человеку замечание только в том случае, если его действия наносят вред лично вам. Такое определение не позволяет вмешиваться в чужие дела под предлогом отстаивания интересов третьих лиц, за исключением ситуации, когда вы становитесь свидетелем физического насилия, и человек вас просит о помощи. Не следует забывать мудрое библейское предостережение: «Дорога в ад устлана благими намерениями».

К сожалению, именно в нашей стране существует культ вмешательства в чужие дела, идущий от традиций коллективизма. Наши люди, начиная от безобидных старушек и заканчивая представителями уголовного мира, считают своим долгом указывать, командовать, запугивать и управлять другими. Дух коллективизма сам по себе чем-то дурным не является, однако многие пользуются этой традицией, чтобы, под маской благих намерений, заниматься «психологическим вампиризмом» – делать замечания, давать советы и высказывать оценки, о которых никто не просил.

Право судить имеет только Господь Бог, а также районный, областной и Верховный суд

Удивительно, но в стране, где мат уже давно объявлен не ругательством, а способом связки слов, большинство людей не обладает навыками защиты от хамства. Дело в том, что *умение нахамить в ответ и умение защититься, поставив хама на место – совершенно разные вещи!* Что касается правил поведения, принятых в обществе, в современной России они донельзя расплывчатые. Культура поведения у нас определяется только уровнем культуры в семье, в которой мы выросли. Можно даже сказать, что *единого «Кодекса чести» в нашей стране не существует.* Отсюда следует наша задача – не только сформулировать способы защиты от хамства, но и определиться в отношении того, что мы сами имеем право делать, а что поставит нас в один ряд с такими же хамами, против которых и направлены наши приемы.

Во-первых, следует осознать: никто, абсолютно *никто не имеет права вторгаться в вашу жизнь ни под каким благовидным предлогом. Никто не имеет права даже навязывать вам тему разговора, на которую вы беседовать не желаете.* Вы должны осознать свое право прерывать подобные действия, и, в то же время, не допускать их со своей стороны в отношении других людей.

– А как же быть, если кто-то совершает противоправные действия? Неужели и в этом случае мы не имеем права вмешиваться? – спросила Рита.

– В случае, когда действия какого-либо человека противоречат закону, мы имеем право лишь обратиться в органы, стоящие на страже закона. Все случаи, когда общество имеет право вмешаться в жизнь частного лица, оговорены в Административном и Уголовном кодексах. Причем порядок этого вмешательства также оговорен в законе. Во всех остальных случаях вы не имеете права лезть не в свое дело. Вернее сказать, вы можете попытаться это сделать, но не обижайтесь, если вас справедливо «щелкнут по носу».

Вы имеете право сделать другому человеку замечание только в том случае, если его действия наносят вред лично ВАМ

– А если речь идет о нарушении прав ребенка? Неужели мы не должны пресекать такое безобразие? – повторила Рита.

– Если вам кажется, что кто-то ненадлежащим образом воспитывает своего ребенка, не сотрясайте воздух руганью в адрес его родителей, а составьте письменное заявление инспектору по делам несовершеннолетних. С родителями проведут работу и, если надо, лишат родительских прав через суд. Кстати, надо сказать об одной важной особенности. Устные беседы с представителями правопорядка пользы не приносят, письменные заявления, отданные на руки участковым, – тоже. *Заявление в полицию следует зарегистрировать*. Делается это так. Заявление пишется в двух экземплярах, и работник канцелярии, или другое ответственное лицо, если речь идет не о полиции, должен поставить *на обоих экземплярах* печать, которая свидетельствует о том, что заявление принято.

Один экземпляр вы оставляете в полиции, проследив, что ваше заявление зарегистрировано в журнале, а второй оставляете себе, и если никаких мер не будет принято, вы теперь можете обращаться с жалобой в прокуратуру, поскольку прокуратура является учреждением, которое контролирует деятельность любых должностных лиц. Впрочем, если ваше заявление зарегистрировано, вам и не потребуется обращаться в прокуратуру. В течение недели-другой вам пришлют из полиции официальное письмо с отчетом, что было предпринято по вашему заявлению. С какой стати ваш участковый будет выполнять трудоемкую работу, если его начальство об этом даже не узнает (ведь заявления на имя начальника полиции написано не было)? Еще одна важная деталь: на вашем заявлении должно стоять число, и лучше, чтобы вы написали его так, чтобы его невозможно было исправить. Например, пишете не 1 апреля, а 01 апреля. Аналогичным образом следует подавать заявления в любое другое учреждение – в школу, в домоуправление и т. п.

– А если в полиции заявление не примут?

– Обращайтесь в прокуратуру по той же схеме.

–хлопотно это, – вздохнула Рита.

– Конечно, – сказала я, – многие предпочли бы вместо этого просто покричать на нерадивого родителя, соседа-дебошира или хозяина автомобиля, стоящего на газоне, и почувствовать при этом, будто сделали большое дело. Давайте смотреть правде в глаза: никакого результата, кроме удовольствия от слушания собственного голоса, инициатор такого конфликта не получает. Возможно даже, что его, на самом деле, не интересует ни судьба брошенного ребенка, ни порядок в подъезде, ни состояние зеленых насаждений во дворе – ему просто хочется разрядиться.

То же самое касается распространенных конфликтов вроде ругани с продавцами в магазине, где продается некачественный товар или где слишком высокие цены. Любителю отчитывать молоденьких продавщиц прекрасно известно, что не они производят товар, не они покупают его, и уж точно не они назначают цену. Продавать просроченные продукты их заставляет владелец, а если они не будут этого делать, их выставят за дверь, что особенно вероятно в периоды безработицы, когда любому работнику несложно найти замену. Покупатель, который действительно обеспокоен качеством продуктов, обращается сразу к администрации магазина (это, кстати, можно сделать и по телефону), либо в организацию по защите прав потребителей, телефон которой вывешивается в каждом магазине. К сожалению, бессмысленные конфликты часто можно видеть не только в магазинах, но и в почтовых отделениях, работницы которых подвергаются нападкам из-за того, что высокое начальство задерживает выплату гражданам пенсий, или в домоуправлениях, где кассиры оказываются ответственными за то, что повышаются коммунальные платежи.

Что общего во всех ситуациях, когда на нас нападают?

Перечислим общие черты различных конфликтных ситуаций, и они наглядно покажут нам, *в чем заключается уязвимость любого человека, который ведет себя по отношению к нам неуважительно.*

1) Все ситуации, когда кто-то оскорбляет вас, навязывает вам свое общество, указывает, как вы должны поступать, сходны между собой в том, что агрессор присваивает себе право судить другого человека, вторгаться в его жизнь. Тем не менее, *бесспорное право судить имеет только Господь Бог, а также районный, областной и Верховный суд.* Именно поэтому абсолютно *любого агрессора*, сколь бы высокое положение он ни занимал, *можно высмеять, указав ему на несоответствие его реального статуса той роли, которую он себе присвоил.* Как это делается в разных случаях, мы рассмотрим далее.

2) Ваш агрессор так равнодушен к вам потому, что у него какие-то психологические комплексы. Он сосредоточен на желании доставить кому-либо неприятность из-за того, что у него проблемы с психикой, либо в голове настолько пусто, что он не способен найти себе другого развлечения. *Нормальные люди ни к кому не пристают и никого не оскорбляют*, поэтому абсолютно все люди, *ведущие себя бестактно, выдают этим, что у них существуют проблемы психического, умственного и культурного плана.* Это обстоятельство тоже можно использовать при словесной самозащите.

3) Как бы уверенно ни вел себя агрессор, разговаривая с вами, очевидно, что так он ведет себя не со всеми, и если поставить на ваше место другого человека (его властную супругу или родителей, начальника, дядю соседа или участкового, наконец), он будет вести себя более почтительно. Каким бы нахальным ни казался вам агрессор, помните, что *на свете существуют люди, с которыми он боится разговаривать так же, как с вами.* Также агрессор не осмелился бы вести себя подобным образом, если ситуацию видели бы другие люди, которых он боится или мнением которых дорожит. *Поведение конфликтёра сильно зависит от того, кто является свидетелем ситуации.* Понимание этого очевидного факта является еще одним универсальным оружием, которое можно применить в любой ситуации, когда с вами ведут себя по-хамски.

4) *Абсолютно любое действие агрессора можно описать словами как картинку, наблюдаемую со стороны.* Это позволяет отразить как словесные, так и несловесные виды оскорблений, переводя внимание с вашей личности на личность агрессора.

5) Словесное оскорбление, неважно, вопросительного или повествовательного характера, всегда выражено какой-то конкретной частью речи и *защититься от любого словесного нападения можно, придравшись к этой части речи (обычно существительному или глаголу).*

Поведение вашего противника сильно зависит от того, кто является свидетелем ситуации

Базовые приемы защиты личного пространства

«Поставить забор»

Чтобы успешно ставить на место любых агрессоров в любой ситуации, прежде всего, надо осознать свое право на неприкосновенность своей личной жизни. Следовательно, если кто-либо указывает вам, как вы должны поступать, делает вам замечания, пытается проверять ваши знания в какой-либо области или давать вам оценки, о которых вы не просили, вы должны дать отпор одним из следующих способов. Начальный, самый мягкий и вежливый прием самозащиты мы называем «*Поставить забор*». Своими вежливыми замечаниями мы ограничиваем наше личное пространство, давая понять собеседнику, что он «лезет на чужую территорию». Как правило, уже после первого этапа самозащиты агрессор ретируется. Чаще всего этот метод применяется, когда незнакомые или малознакомые люди дают нам советы, о которых мы не просили. Вот примеры замечаний в рамках приема «Поставить забор»:

- «*Спасибо*, вам не стоит об этом беспокоиться»;
- «*Пожалуйста*, не беспокойтесь из-за наших дел, мы сами разберемся»;
- «*Пожалуйста*, не стоит уделять столько внимания»;
- «*Простите*, но ваша доверительность меня смущает»;
- «*Простите*, но разве это ваше дело?» (не говорите «Не ваше дело» – это звучит куда более грубо, а также избегайте формулировки «Это мое дело», поскольку она привлекает внимание к вашей персоне, а не к поведению вашего противника);
- «*Пожалуйста*, переключите свое внимание на что-нибудь другое» (это замечание только на случай, если вам попался откровенный хам).

Прием «Поставить забор»

«Поставить над агрессором начальника»

Возможен и другой вариант построения защиты – в виде напоминания о том, что судить имеет право только Господь Бог, и у агрессора нет никакого права давать другим людям оценки. Сила этих слов заключается в том, что каждый человек в душе понимает, что сам он не идеален и не имеет морального права указывать окружающим. Этот прием я называю «*Поставить над агрессором начальника*». Вот пример применения такого приема.

Александр Македонский спросил пирата, попавшего к нему в плен:

– Скажи, кто дал тебе право хозяйничать на море?

– Тот, кто дал тебе право хозяйничать на земле, – ответил пират.

Следует заметить, что наша методика рекомендует давать ответ в форме вопроса, а не утверждения (за исключением приемов «Поставить забор» и «Продолжить фразу агрессора»), поэтому пират действовал не совсем по нашей системе. Точнее сказать, *в ответе могут содержаться фразы-утверждения, но последняя фраза должна быть вопросительной, чтобы надежно переключить внимание на личность противника и в буквальном смысле призвать его к ответу*. Вот типичные образцы приема «Поставить над агрессором начальника»:

– «На каком основании вы задаете мне эти вопросы?», «На каком основании вы меня экзаменуете?» Такие «бюрократические» ответы звучат не совсем понятно и обычно вызывают замешательство. Образовавшуюся паузу лучше всего использовать для того, чтобы удалиться по своим делам и дать нападавшему возможность поразмышлять над этим вопросом. Агрессивность такого ответа значительно затушевана, и его можно применять даже в разговорах с начальством.

– «В Библии сказано: „Не судите, да не судимы будете“. Вы хотите это оспорить? На каком основании?»

– «Это уж Бог рассудит. Или вы хотите возложить на себя его функции?». Неважно, на кого направлен этот довод – на атеиста или на религиозного фанатика: он все равно срабатывает. Отсылка «к Богу» – очень сильный прием, поскольку каждый понимает, давая оценку другому человеку, он явно превышает свои полномочия.

Последняя фраза вашего ответа на хамство должна быть вопросительной

На случай, если нападающий – какой-нибудь законченный хам, использующий нецензурные выражения, можно использовать более грубые варианты этого типа защиты, которые приведены ниже:

– В фильме «Кин-дза-дза» один из персонажей произносит гениальную фразу: «Вам кто-то сказал, что вы умная, или вы сами так решили?»

– «Кто вам поручил задать этот вопрос?», «Кто вас уполномочил...», «Кто вас просил кого-то экзаменовать?» (или «Кто вам сказал сделать в отношении меня то-то и то-то?») «Никто, – скажет агрессор, – я сам задаю тебе этот вопрос». В ответ на это вы задаете ему встречный вопрос: «А вы кто?» или «На каком основании вы спрашиваете об этом?» Перевод внимания противника на его собственную личность – очень эффективный прием.

– Одним из вариантов приема «Поставить над агрессором начальника» является представление самого себя в качестве такого начальника. Если ваш противник – человек вменяемый, но на минуту забывший правила приличия, вы можете сказать: «Я не разрешаю вам так со мной разговаривать». Однако если хама явно невозможно унять, надо применить противоположную тактику: покровительственно разрешить ему вести себя так, как ему будет угодно. Например, некто обозвал вас бранным словом. Вы благодушно-начальственно отвечаете: «Спасибо на добром слове. А сами-то вы как называетесь?» Другой вариант ответа: «Что ж, я разрешаю вам называть меня, как вам будет угодно, – можете называть меня на „ты“, можете даже

материться, особенно, если вашему здоровью от этого будет легче» (намек на психическую невменяемость агрессора).

– Великолепное воздействие оказывает вопрос: «Что заставляет вас...» (далее следует назвать действие агрессора). Например, вы спрашиваете: «Что заставляет вас говорить мне это?», «Что заставляет вас приходить ко мне снова и снова?», «Что заставляет вас смотреть на меня так пристально?» и т. п. Вопрос этот, во-первых, намекает на то, что агрессор – человек, являющийся игрушкой собственных причуд и страстей, причем, возможно, у него не все в порядке с психикой. Вопрос заставляет агрессора задуматься о глубинных мотивах собственного поведения. Даже если он что-нибудь ответит вам на это, все равно ваш вопрос еще долго будет вертеться у него в голове. Ему будет казаться, что вы видите его насквозь и понимаете, что он – жалкая игрушка своего собственного нездорового рассудка. Главное – не помогать агрессору, выдвигая конкретные предположения о мотивах его поведения, – этим вы только испортите эффект. Из всех перечисленных здесь приемов вопрос «Что заставляет вас делать то-то и то-то?» является единственным, который направлен на то, чтобы агрессор осознал мотивы своего поведения, поэтому следует обратить на него внимание особо. Если у вас происходят систематические конфликты с людьми, которые для вас безразличны, и вы хотели бы, чтобы их поведение стало более здоровым, тогда без этого приема не обойтись!

Прием «Поставить над агрессором начальника»

– А что, если нападающий скажет: «Я имею право делать вам замечания и задавать вопросы на основании того, что я ваш родственник» или «Я защищаю интересы общества, которые могут пострадать в результате вашего неправильного поведения»? – возразил Владимир.

– Рассмотрим вначале второй вариант. Допустим, некто заявляет, что он имеет право требовать от нас отчета в наших действиях, поскольку мы будто бы наносим вред обществу. В таком случае, мы должны применить прием «*Почему господин N. не обратится ко мне лично?*»

«Почему господин N. не обратится ко мне лично?»

Следует спросить у человека, который пришел ругать вас, кому конкретно был нанесен вред вашими действиями. Если не ему лично, то вы не обязаны с ним разговаривать. Отвечайте: «Об этом вопросе мы поговорим с тем человеком, интересы которого были затронуты, но не с вами». Если же агрессор утверждает, что вы наносите ущерб сразу многим, скажите: «Вы имеете право обратиться в соответствующие инстанции» (например, к вашему начальству, в домоуправление, в полицию, в суд и т.п.) – но ни в коем случае не занимайтесь оправданиями, не отчитывайтесь перед человеком, не являющимся должностным лицом, в чьи обязанности действительно входит правовая оценка ваших действий. Разговаривать с людьми, настаивающими на том, что вы наносите вред каким-то третьим лицам, нельзя ни в коем случае, даже если у вас на руках неопровержимые доказательства вашей невиновности. Приберегите эти доказательства на тот случай, если в дело вмешаются должностные лица, перед которыми вы действительно обязаны отчитаться. Сам факт того, что вы начали оправдываться перед каким-то посторонним человеком, свидетельствует о том, что у вас слабое чувство собственного достоинства.

Любого агрессора можно высмеять за присвоение им роли судьи

– В советские времена этот номер не прошел бы, – возразила Тамара. – Тогда считалось хорошим тоном вмешиваться в чужие дела и осуществлять контроль над окружающими. Под предлогом равнодушного участия вас могли, например, обвинить в том, что вы «отбиваетесь от коллектива» даже на основании того, что вы мало общаетесь и не посещаете коллективные увеселительные мероприятия. Наиболее агрессивные люди в коллективе брали на себя роль общественных воспитателей и буквально травили тех, кто им не нравился, под видом защиты чести коллектива, комсомольской или партийной этики и т. п. Что вы могли возразить, если вас стыдили за то, что вы «отбиваетесь от коллектива» или ведете себя «несовместимо с политикой партии и правительства?», ведь в таких случаях в роли потерпевшего, в защиту которого выступал агрессор, оказывался целый коллектив или даже абстрактное понятие – «политика правительства»?

– Тем не менее, я могу привести примеры удачного использования приема «Почему N. не обратится ко мне лично?» в самых тяжелых ситуациях: на товарищеских судах в советское время, на школьных собраниях, и даже в условиях «зоны», где человека обвиняли в попрании тюремных обычаев, – возразила я.

На школьном собрании ругали двоих парней, которые не желали вступать в комсомол. Один из них, Дима, не хотел делать этого потому, что собирался стать священником, другого – Павла – раздражало именно то, что вступить в комсомол его заставляли из-под палки. Оба превосходно применили указанный метод, и умело поставили на место своих критиков. Прения развивались следующим образом.

– Паша и Дима! Вы будете прямо здесь, на этом собрании, писать заявление о вступлении в комсомол? Что скажешь на это ты, Паша? – спросил Боря, комсорг класса, являвшийся ярым недоброжелателем Павла.

– Я как-нибудь в следующий раз, сегодня я морально не готов, – пытался отнекиваться Павел.

– Странная позиция, Паша. Мы видим, что ты уклоняешься от вступления в комсомол. Встань и дай ответ, почему ты не хочешь вступить? – с заметно злорадной интонацией произнес комсорг.

– Спасибо, я пока не чувствую себя достойным, – ответил школьник.

– Нет, ты достоин, – вмешалась классная руководительница. – Тебя рекомендовали как ученика с отличной успеваемостью и поведением, честного, принципиального, всегда готового прийти на помощь товарищам. (Здесь некоторые девочки поддержали славословия в адрес Паши).

– Ты понимаешь, что не быть комсомольцем – это позор?! – с деланным возмущением воскликнул комсорг. – Ты позоришь наш класс! Ты отбиваешься от коллектива! Ты неуважительно относишься к коллективу, проявляя эгоистический индивидуализм! Коллектив надо уважать! – с пафосом произнес он снова, рассчитывая на то, что ребята примутся дружно осуждать «индивидуалиста». Воззвание к толпе, как известно, излюбленный способ демагогов направить агрессию против выделившегося чем-либо одиночки, и в большинстве случаев он, к сожалению, срабатывает. Так произошло и здесь: класс загудел, осуждая поведение Павла. Однако Паша смело перехватил инициативу.

– Минуточку, – остановил он комсорга, – это чем же я позорю класс и чем конкретно оскорбляю каждого из моих одноклассников? Поднимите, пожалуйста, руки те, кому лично я нанес какой-либо ущерб! Выше, выше поднимайте руки, и пусть каждый лично объяснит мне, как я проявляю эгоизм в отношении него!

– Да у нас, собственно, нет к тебе претензий, Паша! – заговорили разом девочки. – Речь ведь идет просто о том, что ты почему-то не хочешь вступать в комсомол!

– Это преступление? – спросил Паша.

– Это не преступление, – начала классная руководительница, – но...

– Позвольте, так раз это не преступление, то я не понимаю, на каком основании наш комсорг Боря бросается такими словами, как «эгоизм», «позор для коллектива» и тому подобными? За такие слова надо отвечать, Боря! Ты какое имеешь право так говорить?

– Вступить в комсомол должен каждый нормальный школьник, потому что так положено в нашем государстве. Тебе ведь известно, что мы живем в социалистическом государстве? – попытался наступать Боря.

– А ты какое имеешь право говорить от имени государства, правительства? Ты что Маркс, Энгельс, Ленин? Если я наносу какой-то ущерб государству, правительству, партии, пусть правительство меня и накажет, но при чем здесь Боря?

В классе раздались смешки в адрес комсорга. Класс, минуту назад готовый заклевать Павла, переметнулся на его сторону. Классная руководительница для порядка пробурчала что-то насчет того, что Паше следует еще подумать и все-таки впоследствии вступить в комсомол, однако на деле Павла совершенно оставили в покое. После такой бурной перепалки Диму угоривали недолго. В ответ на увещания, будущий «служитель культа» ответил: «Скажите, я нарушаю закон? Разве в Конституции нет статьи о свободе совести? А раз есть, значит, я предлагаю прекратить этот разговор». На повторные предложения «одуматься», Дима ответил: «Если я нарушаю закон, обратитесь в милицию». Комсоргу ничего не оставалось, как продолжить прием в комсомол тех, кто сам подал заявление о вступлении.

Такова же схема защиты от нападений «на зоне». Мне приходилось разговаривать с одним человеком, попавшим в ситуацию, когда несколько оголтелых уголовников начали кричать, что он-де попирает тюремные законы и обычаи. «А кто здесь лучше всех разбирается в законах?» – задал вопрос заключенный. «Мы все знаем эти законы!» – разом заголосило несколько глоток. «Нет, подождите, мне нужен тот, кто знает тюремный закон лучше всех!» – настаивал умудренный опытом сиделец. Никто не ответил. Каждый из желавших поскандальить знал, что, заявив о своем знании «законов тюрьмы», он претендует на высокое положение «смотрящего» и рискует навлечь на себя гнев авторитетных уголовников, а «разборки» относительно того, кто является главным «законодателем» могли закончиться дракой. Поэтому пафос «блюстителей законов и обычаев» моментально сошел на нет, и разговор сокамерников перешел в другое русло.

Людей, которые любят «говорить за других», в частности, вещать от имени «высших ценностей», всегда можно поставить на место. Вот удачный пример такого случая, произошедшего с Владимиром Маяковским. Поэт часто встречался с читателями, среди которых были и те, кому его творчество не нравилось. Нередко ему задавали ехидные вопросы, на которые он часто отвечал весьма остроумно. Вот одна из таких перепалок:

– Маяковский, ваши стихи непонятны.

– Ничего, ваши дети их поймут.

– Нет, и дети мои не поймут! – утверждал читатель.

– А почему вы так убеждены, что дети ваши не поймут? Может быть, у них мама умнее, и они будут похожи на нее.

Заметим, что читатель погорел именно на том, что взялся говорить не только от своего имени, но и от имени потомков.

«Вы ведь не со всеми такой храбрый?!»

Рассмотрим другой вариант развития ситуации, когда ваш обидчик настаивает на своем праве ругать вас потому, что он, дескать, является вашим родственником, а вы живете с ним в одной квартире, зависите от него материально и т.п., либо он является вашим начальником, в обязанности которого действительно входит вас контролировать. Тем не менее, вас не устраивает то, в какой форме он это делает, и вы хотите призвать его к большей почтительности. Такая ситуация подразумевает использование приема «*Вы такой храбрый не со всеми*». Этот прием опирается на тот факт, что ваш обидчик, сколь бы могущественен он ни был, все равно имеет над собой людей, с которыми он не посмел бы разговаривать в подобном духе. Нужно напомнить ему об этом следующим образом:

– «Почему бы вам не повторить то же самое такому-то (назвать имя начальника этого человека, родственника, которого он боится и уважает и т.п.)?»; «Ты ведь, папа, на работе (с друзьями, с соседями) так не разговариваешь! А почему с нами говоришь таким образом? Ты что, относишься к нам хуже, чем к посторонним людям?»

– «А со своими друзьями (мужем, начальником, соседями) вы тоже так разговариваете? И как они на это реагируют?»

– Перенесите ситуацию в другое время и другое место: «Вы всех так экзаменуете?», «Вы везде занимаетесь допросами?», «Вы всегда говорите с такой покровительственной интонацией?», «Вы всегда так разговариваете или только по воскресеньям?»

Существуют люди, с которыми ваш недруг боится разговаривать так же, как с вами

Как-то в детстве мы сидели с одной соседской девочкой на лавке и «играли в карты» (мы вырезали ножницами короны у королей и дам, чтобы украсить ими бумажных кукол). Мимо проходила какая-то бабка, которой хотелось на кого-нибудь покричать «для разрядки». Вот и пошла она нас стыдить, что мы-де «картежницы», а «кто играет в карты, тот потом курит, пьет водку, ворует, и за это обязательно попадает в тюрьму, где делает татуировки» и т.д., и т. п. Из окна высунулась мама подружки и попросила бабку оставить нас в покое. Та обрадовалась, что есть еще с кем поругаться, и стала кричать на весь двор: «Вот это родители! Это как же вы детей своих воспитываете? Надо сообщить вам на работу, что вы приучаете детей к азартным играм!» К этому моменту вокруг нас остановилось несколько любопытных, среди которых оказался детина двухметрового роста с сигаретой во рту и с бутылками в обоих карманах. «Ой, бабушка, смотрите! – воскликнули мы. – Вон дяденька курит! Давайте вы лучше его повоспитываете!» Бабка обернулась, и, испуганно охнув, тут же убежала, сославшись, что у нее «свои дела». Зрители очень повеселились насчет истинной причины этого поспешного бегства.

Вот другой пример. Школьник громогласно возмущался по поводу того, что учительница начала выставлять ему заслуженные двойки в журнал. Надеюсь заставить ее прекратить выставление оценок, он перешел на крик. «Знаешь что, Витя, – сказала учительница, – почему бы тебе не покричать дома на своего отца?» Этому замечанию оказалось достаточно, чтобы разговор в таком тоне прекратился.

«Поставить перед ним зеркало»

Следующий универсальный и чрезвычайно эффективный метод называется «*Поставить перед ним зеркало*». Он заключается в том, чтобы заставить агрессора посмотреть на себя вместо того, чтобы нападать на вас.

– «Вы не думали, как ваши движения смотрятся со стороны?» («Вы не слышали со стороны свой голос?», «Вы себя видите, слышите?»).

Приём «Вы знаете, как вы смотрите со стороны?»

– «Вы всегда так разговариваете или только по воскресеньям?», «Вы только на пляже так кричите или везде?» Перенос ситуации в другое время и другое место применяется не только при проведении приема «Вы такой храбрый не со всеми». Он хорош и в случае, когда вы просто хотите подчеркнуть ненормальность поведения агрессора.

– «Ну вы прямо красавица-принцесса, когда материтесь!» («Вы смотрите сейчас очень благородно – как истинный рыцарь!») Напоминание о внешности действует на людей практически бесприоритетно, по крайней мере, до 50 лет.

– «Что вы сейчас делаете?» («Что вы сейчас говорите?»).

– «А с кем вы разговариваете?» («Что вы видите перед собой?»). Подобные вопросы намекают на не совсем здоровую психику агрессора, который пытается вывести вас из себя, произнося в вашем присутствии ругательные речи, но не обращая при этом к вам лично.

– «Почему вы...», «Что означает, когда вы...» – далее следует описание тех *несловесных* действий, которые выполняет в ваш адрес противник, желая вас позлить.

Например, вы стоите в очереди в поликлинике. Подходит еще один человек и спрашивает, кто последний. «Вон тот – последний!» – отвечает за вас некий господин и указывает

на вас зонтиком, тыча им вам едва ли не в лицо. «А почему вы показываете на меня всего лишь зонтиком? Почему бы сразу не указательным пальцем?» – спрашиваете вы невежу.

– Очень эффективно применять так называемый метод Эриксона (по имени известного психотерапевта Милтона Эриксона), который заключается в том, что вы рассказываете человеку, находящемуся перед вами, историю «об одном человеке», намекая на самом деле на него самого.

Например, некто имеет обыкновение проходить в вашу квартиру, не разуваясь, и вы чувствуете, что это является нарочитой демонстрацией непочтения к вам, однако сделать замечание такому человеку вам непросто, потому что гость является, например, вашим родственником, который старше вас по возрасту, и который, время от времени, одалживает вам деньги. Вам, конечно, не хочется ссориться с ним, но и давать себя в обиду вы тоже не желаете. И вот вы как бы между прочим заводите разговор о гостях, приходящих к вам в дом, и замечаете, что все они – люди воспитанные, которые всегда разуваются у порога, но среди них есть один нахал, который проходит в обуви. Разумеется, вы делаете вид, будто не заметили, как гость прошел в ботинках, либо заметили, но, увлекшись разговором, забыли об этом.

– Человек, который оскорбляет вас, как правило, делает это с помощью существительного или глагола. Последнее встречается гораздо чаще, поскольку на оскорбления «с помощью существительных» (а попросту на обзывательства) решается далеко не каждый любитель потрепать нервы. В большинстве случаев вам просто приписывают какие-то действия и поступки, которых вы либо не совершали, либо которые являются сугубо вашим личным делом. Иначе говоря, вас оскорбляют с помощью глаголов. Когда вы не можете сообразить, как достойно ответить на ехидную или оскорбительную фразу, осуществите «прицепку» к глаголу или существительному и *задайте агрессору встречный вопрос, поставленный к глаголу или существительному, имевшемуся во фразе оскорбителя.*

Приём «Вы ведете себя так всегда или только по воскресеньям?»

Например, вас оскорбили с помощью существительного, сообщив вам, что вы, положим, «свинья в ермолке». Вы отвечаете: «Спасибо на добром слове, а вы-то как сами называетесь?» Оскорбление с помощью существительного – это самый простой случай для того, чтобы быстро найти ответ на него. В дальнейшем мы рассмотрим другие способы ответить на оскорбления такого типа.

Оскорбление с помощью глагола – это, как правило, фразы, в которых оскорбления содержатся в неявном виде. Вам порой бывает даже сложно объяснить, что именно вас в них задело. Агрессоры часто специально используют неоднозначные фразы, чтобы сделать вид, будто они не сказали вам ничего такого, на что можно обидеться, и вы, высказывая им свое возмущение, якобы ведете себя неадекватно. Однако против неоднозначных фраз с оскорбительным подтекстом есть противоядие. Таким противоядием является «прицепка к глаголу». Вы начинаете задавать вопросы относительно того глагола, который был употреблен во фразе агрессора, и тому придется либо «раскрыться» и оскорбить вас напрямую с помощью существительного (а с этим вы уже знаете, как бороться), либо признать, что его слова содержат оскорбительный подтекст, и извиниться.

Например, вы уволились со своей работы и устроились на другую. И вот, вы мирно стоите в очереди в магазине или в каком-либо учреждении, где много народу, и вдруг к вам подходит ваша бывшая коллега и начинает громко, чтобы все вокруг слышали, разговаривать с вами. «О, Марья Ивановна, привет! Сколько лет, сколько зим? Почему это вы от нас ушли?! И где вы теперь работаете? Неужели в другом месте платят больше, а?! Что коллегам-то вашим на ста-

рой работе передать?» Разумеется, вас совершенно не приводит в восторг, что какой-то мало-знакомый человек, с которым вы даже не состоите в приятельских отношениях, допрашивает вас, да еще так, чтобы о ваших делах слышала вся очередь. Тем не менее, сделать бывшей сотруднице замечание при таком большом количестве народа нельзя: защищаясь, она может наговорить вам такого, что вам самому станет неприятно. Самое лучшее – повторять, как эхо, все глаголы, которые употребила в своей речи эта бестактная и назойливая женщина, как это сделала ее находчивая собеседница:

– О, Марья Ивановна, привет! Сколько лет, сколько зим?

– Здравствуйте, Дора Ефимовна, очень рада вас видеть!

– Это чего это вы от нас *ушли*?!

– *Ушли, ушли* (вместо ответа вы, как эхо, повторяете глагол).

– И где вы теперь *работаете*?

– *Работаем, работаем, много работаем.*

– Неужели в другом месте *платят* больше, а?!

– Что-то да *платят*, по-разному *платят*.

– Где вы работаете?! Что коллегам-то вашим на старой работе передать?

– *В разных местах работаем, в разных.*

– Так что передать-то вашим бывшим сотрудникам?

– *Передать? А зачем вам передавать?*

– Зачем? Да мне-то незачем! А почему вы не хотите что-нибудь *передать* тем, кто остался на вашей работе?

– Зачем *передать*? Я и сама им все *передам*.

– Что-то вы не хотите со мной разговаривать, – обиженно фыркает Дора Ефимовна и уходит восвояси. Несомненно, что в следующий раз она подумает, прежде чем устраивать «показательные выступления» на публике.

Прием «*Прицепиться к глаголу-действию*» можно использовать в любой ситуации, но более всего он уместен, когда разговор ведется на повышенных тонах и очень быстро – так, что у вас совершенно нет времени сообразить, что ответить. Это ситуация, когда вас просто «облаивают», и вам надо ответить хоть что-нибудь, чтобы впоследствии вам не было неприятно, что на вас накричали, а вы беспомощно смолчали. Следует прицепиться к действию, которое фигурирует во фразе оскорбителя, и «вернуть» ему это действие в форме вопроса. Например, вам кричат: «Вечно ты ничего не знаешь! А *знаешь* ли ты хотя бы, где находится домоуправление?!» Вы тут же отвечаете: «А вы всё знаете?» или «Что вы ещё знаете?» Ваш ответ должен быть кратким. Ударение в нем должно стоять в конце фразы – на последнем или предпоследнем слове.

«Призвать невидимых свидетелей»

Чтобы воспользоваться этим приемом, вам следует «расширить рамки ситуации», то есть, включить в ситуацию посторонних людей (на самом деле, быть может, отсутствующих), призвав их в незримые свидетели того, что делает агрессор:

– «Как вы полагаете, как бы сейчас поступил на вашем месте человек воспитанный?» (можно назвать имя конкретного человека, которого агрессор уважает).

– «Как вы полагаете, почему другие люди так не делают, например...» (назвать имя уважаемого человека).

Прием «Призвать невидимых свидетелей»

Допустим, ваша свекровь то и дело проверяет, хорошо ли вы постирали штаны вашего мужа. Вы задаете ей вопрос: «Как вы думаете, почему моя мама так не делает?» Вашей свекрови придется выкручиваться, чтобы не сказать что-нибудь плохое о вашей маме: перспектива ругаться с тещей вряд ли придется ей по душе. Если же она дурно отзовется о ваших родителях, ей же хуже. Неважно, что ответит свекровь на ваш вопрос. Что бы она ни ответила, вы скажете: «Вы думаете, дело только в том, что вы сказали?» и сделаете многозначительную паузу. Даже самый недалекий агрессор поймет: ему намекнули на то, что уровень культуры у него более низок, чем у других людей.

– Если недостойно ведет себя человек, который находится при исполнении своих служебных обязанностей, можно прокомментировать его поведение пожеланием, чтобы его слова услышал человек, которого чтят представители этой профессии.

В качестве примера приведу такую историю: как-то раз учитель обозвал ученика бранным словом. Тот не растерялся, и сказал на это: «Да услышат вас Макаренко и Сухомлинский».

Учитель даже покраснел от стыда, поскольку сам не раз рассказывал о том, какими умными и терпеливыми людьми были эти светила педагогики.

Если вы не знаете, какое имя является авторитетным для представителей данной профессии, можно сказать: «Да услышит Бог ваши слова, да вознаградит Он вас сполна за вашу „доброту“!»

– Иной раз вам в грубой форме отдают приказ, послушаться которого вы не можете, т.к. формально он справедлив либо исходит от человека, в чьи обязанности действительно входит руководить вами. Кроме того, редко, но встречаются ситуации, когда вас принуждают подчиняться с помощью физической силы (это, конечно, чаще бывает в жизни детей, а не взрослых). Тем не менее, и здесь вы можете ловко обескуражить агрессора, который пользуется своим физическим превосходством или служебным положением.

«Расширьте рамки» ситуации – включите в нее воображаемых свидетелей

Приведу пример. В младших классах я стала свидетельницей поучительной ситуации. Трое старшеклассников развлекались тем, что выслеживали, кто из малышей не сдернул за собой воду в туалете, и в унижительной форме требовали, чтобы те пошли и сдернули ее, а тех, кто не подчинился, запирали в туалете, погасив свет. Одной из их жертв оказался очень хитрый второклассник. Он вынужден был сдернуть за собой воду, после чего, выпущенный из туалета, сказал: «Ребята, я вас знаю: вы обычно учитесь в пятнадцатом кабинете, а классный руководитель у вас Тамара Николаевна, не так ли?» «А тебе какое дело, из какого мы класса?» – насторожились «блюстители порядка». «Ребята, – совершенно серьезным тоном продолжал мальчик, – простите, я раньше не знал, что вы занимаетесь унитазами, но теперь я даже помогу вам и обязательно расскажу всем об этом!» Надо было видеть, как вытянулись лица троих балбесов!

А вот другой пример применения того же приема ребенком. Этот мальчик был сыном посудомойки из школьной столовой и после уроков ходил помогать ей убирать посуду. Как-то раз его форма пропиталась запахом жареного лука, и, когда он пришел на кружок по рисованию, один из недоброжелателей, сказал: «Фу, от тебя несет, как от вонючего козла!» Дурацкая фраза была встречена хохотом другого бескультаря, но мальчик не растерялся. «Прости, я не знал, что ты всех обнюхиваешь», – сказал он, вызвав новый приступ смеха, но уже не в свой адрес.

Универсальные приемы, исходящие из структуры оскорбительной фразы

«Это вопрос, утверждение или указание?»

Люди, которые утверждают, что научиться отвечать на любое оскорбление или провокацию невозможно, объясняют свое мнение так: «Никогда не предугадаешь, что тебе скажут!» После прохождения первой ступени нашей системы – базовых приемов, исходящих из положения агрессора в обществе – их пессимизм рассеивается, но не совсем. Тем не менее, для них у нас есть в запасе следующий аргумент: агрессор, конечно, может сказать вам что угодно, но *если оскорбление или провокация выражены словами, то эти слова всегда представляют собой структуры, хорошо знакомые нам из грамматики русского языка, а перечень этих структур известен.*

Так, например, любая фраза, которую мы слышим, является либо вопросом, либо утверждением, либо указанием (т.е. фразой в повелительном наклонении). Если вам сказали что-то явно неприятное, но вам трудно найти слова, чтобы выразить, что именно вас задело и с чем именно вы не согласны, нужно спросить: «Это вопрос?», «Это утверждение?» или «Это указание?», в зависимости от того, на что больше похожа реплика с неприятным содержанием. Эти вопросы также хороши, когда вы общаетесь с человеком, имеющим обыкновение говорить загадками. Поясню на примере.

В организацию, проводящую курсы повышения квалификации учителей, часто приезжают люди из разных городов со всевозможными лекциями и семинарами. Как-то раз приехала одна женщина-режиссер, чтобы показать учителям игры, направленные на развитие актерских способностей. Учителя охотно выполняли задания, но никто не мог понять, как же она оценивает их выполнение. «Театральная дама» имела очень странную манеру говорить, а именно: у нее была совершенно *неопределенная интонация*. Например, один из слушателей выполнил задание – изобразил попугая. Режиссер подошла к нему и сказала: «Это что... Это попугай... Так выглядит его поза...» Сказав это, она воззрилась на аудиторию, видимо, ожидая от слушателей какой-то реакции. Но какой?! Совершенно нельзя было понять, то ли она одобряет выполнение задания, то ли осуждает, то ли предлагает обсудить исполнение. Никто не мог понять, то ли она спрашивает, то ли делает утверждение, то ли дает указание выполнить упражнение еще раз. Люди чувствовали себя неловко. У них складывалось впечатление, что «театральная дама» постоянно на что-то намекает, но на что именно, понять было невозможно. В целом интонация режиссера была больше похожа на вопросительную, но вопросы в их привычном понимании отсутствовали.

На второй день тренинга многим стало казаться, что «театральная дама» (именно так окрестили ее слушатели) просто над ними издевается. Наконец, когда режиссер произнесла очередную фразу-загадку, кто-то не выдержал и спросил: «Мы не понимаем: вы спрашиваете, утверждаете или даете указание?» Режиссер смутилась: «Неужели вы меня совсем не понимаете?» – и уже через минуту заговорила как нормальный человек. Судя по тому, как быстро она сумела перестроить свою речь, ее странная манера общения являлась сознательной и действительно была направлена на то, чтобы смутить слушателей, которые не зря восприняли подобную манеру как демонстрацию «богемности» и недостаток уважения. И всего лишь один верно сформулированный вопрос помог снять эту неуместную маску загадочности.

Любое оскорбление является либо вопросом, либо утверждением, либо указанием. Спросите: «Это вопрос?» («Это утверждение?», «Это указание?»)

Возьмем более распространенную ситуацию, когда вам делают замечание, смысл которого не вполне ясен. Допустим, вы что-то сказали, а вам в ответ говорят что-то грубое и неодобрительное, но грубиян не объясняет своего мнения. Приведу примеры диалогов, где человек, подвергшийся нападению, ставит своего обидчика на место, начиная именно с выяснения типа предложения, а затем, в случае, если агрессор продолжает грубить, переходит к использованию других приемов.

- Заткнись и иди отсюда!
- *Это указание?*
- Нет, это вежливая просьба!
- Кто тебе сказал, что она вежливая? (*Прием «Поставить над агрессором начальника»*).

– Кто тебя спрашивал?

- *Это вопрос?*
- Да, это вопрос!
- А кто тебя научил задавать его в такой форме? (*Прием «Поставить над агрессором начальника»*).

- Вечно вы предложите что-нибудь дикое!
- *Это утверждение?*
- Ты один сочинил эту ерунду?
- *Это вопрос?*

– Какой ты глупый!

- *Это утверждение?*
- А ты с этим не согласен?
- На каком основании ты даешь такие категоричные оценки? (*Прием «Поставить над агрессором начальника»*).

– На том основании, что ты говоришь по-немецки совершенно неправильно. (*Человеку, сказавшему грубость, пришлось оправдываться, объясняя свое мнение*).

- Вообще-то я говорил по-английски.
- Ой, извини пожалуйста, я просто не расслышал!

Другой вариант развития той же ситуации:

- Какой ты глупый!
- *Это утверждение?*
- А ты с этим не согласен?
- А ты всегда *соглашаешься* только сам с собой? (*Прием «Прицепка к глаголу»*).

Следует заметить, что если в оскорбительной фразе присутствует глагол, обозначающий действие, которое можно зрительно представить, прием «Прицепка к глаголу» действует намного сильнее, например:

- Меня от тебя *тошнит*!
- Если *тошнит*, почему ты еще не в ванной?

Комментирование путем продолжения фразы противника

Любое действие противника можно подать в виде картины, только написанной не красками, а вашими словами. Человек, который ведет себя недостойно, как правило, не отдает себе отчета в том, что неприглядность его поведения и мотивы, которые заставляют его поступать таким образом, прекрасно видны окружающим. Как это ни странно, *агрессору кажется, что люди воспринимают только его слова, но его самого «не видят» (не оценивают).* Поэтому, чтобы смутить противника, следует описать его поведение в виде картины. Ведь тот, кто в поединке успевает наблюдать за действиями нападающего и даже находить слова для их оценки и описания, очень опасный противник. Во-первых, агрессор, не осознававший ранее, что его «видно, как на ладони», устыдится, во-вторых, вас попросту испугаются, как сверхчеловека, который успевает и говорить и видеть. Особенно хорошо подходит этот прием, когда агрессор лукавит.

В шестом классе проходит чаепитие. Таня принесла очень вкусный торт. «Какой хороший торт!» – восторгались одноклассники. Только одну девочку, Свету, обуяла зависть. «Вот видишь, какие у твоей мамы руки замечательные!» – громко, чтобы все слышали, сказала она Тане назидательным тоном. «...Сказала Света, прекрасно зная, что торт сделала я сама», – продолжила ее фразу Таня.

Заметим, что Таня могла воспользоваться также приемом «Что вас заставляет...» (разновидностью приема «Поставить над агрессором начальника»). Например, она могла сказать: «Что заставляет тебя обманывать?» Также можно было придаться к глаголу «видеть»: «А ты видела, кто пек торт?» (т.к. во фразе-провокации имелся этот глагол), но все же продолжение фразы в случае, когда некто намеренно вводит окружающих в заблуждение, самый удачный прием, поскольку он лучше всего открывает присутствующим глаза на суть и мотивы обмана.

А вот примеры двух провокаций, очень типичных для людей преклонного возраста, которым нечем заняться:

Две девочки лет четырнадцати гуляют с крошечной породистой собачкой. Проходящая мимо старушка начинает подзывать собачку. Хозяйка собачки объясняет, что той запрещено подходить к незнакомцам. Старушка начинает дотошно выяснять, почему такой хорошей собачке запрещено подходить к людям. «Она меня не укусит, вы не бойтесь», – нарочито наивно говорит старушка, делая вид, будто не поняла, о чем идет речь. Естественно, хозяйка не опасалась того, что ее щенок, едва побольше рукавицы, кого-нибудь укусит! Любой человек старше пяти лет понимает, что если собаке не позволяют подходить к посторонним, это объясняется тем, что слишком доверчивых собак воруют с целью перепродажи, а то и на мех.

«Понимаете, – терпеливо объяснила девочка, – вам она хорошая, чтобы погладить, а кому-то хорошая, чтобы шапку из нее сшить». «Как?! – отпрянула старушка с притворным ужасом. – Неужели вы ее уничтожите?! Неужели у вас поднимется рука на такое беззащитное создание?!» Эта тирада была сказана, естественно, как можно более громко и кое-кто из гуляющих на площадке начал подходить поближе, чтобы послушать, каким там еще животворством занимается современная молодежь. Девочки с изумлением переглянулись, услышав столь дикую интерпретацию их собственных слов. Между тем бабка продолжала: «Девочки, вы такие молоденькие, такие красивые, но почему же вы такие жестокие?!» Испуганные девчонки подхватили собачку и пошли прочь, провожаемые любопытными взглядами прохожих.

Вот еще один подобный случай, который мне довелось наблюдать собственными глазами. Домоуправление поставило возле подъезда скамейку, ножки которой были вкопаны в землю. Ночью кто-то свалил скамейку, и она осталась лежать на газоне. Жившие в том же подъезде молодожены решили помочь пенсионерам и поставить скамейку обратно. Они вышли с лопатами, выкопали ямы поглубже и начали устанавливать лавочку. В этот момент к ним подошла

пенсионерка, которая, как я видела со стороны, с самого начала наблюдала за их действиями и прекрасно понимала, чем они заняты.

– Молодые люди! – сказала она, возвысив голос так, чтобы ее было слышно на всех этажах соседнего дома. – Вы зачем *выкапываете* лавочку?! Вы знаете, что здесь пенсионеры сидят, что у них ноги болят, и им нужна лавочка?!

– Вы же прекрасно видели, что мы не выкапываем лавочку, а, наоборот, устанавливаем ее! – ответил молодой человек, который тоже заметил бабушку еще добрых пятнадцать минут назад, однако пенсионерка еще долго делала вид, что она подумала, будто лавочку выкапывают, по ошибке.

Вы думаете, мне просто повезло увидеть редкий случай сумасшествия, и вам такие люди если и попадутся, то не часто? Ошибаетесь! Позорить человека перед людьми, пользуясь перевираанием сказанных им слов – излюбленный прием провокаторов (или, как сейчас принято их называть, «вампиров») любого возраста, вплоть до младшего школьного. Иные подлецы пользуются тем, что окружающие не слышали начала беседы, и громогласно объявляют (например, за праздничным столом): «Вы знаете, что только что сказал мне Иван Иванович? Вот послушайте...» Порой трудно бывает потом, как говорится, «доказать, что ты не верблюд». Что же делать, если вы столкнулись с таким человеком? Самое лучшее – это продолжить фразу провокатора, разоблачая его обман перед окружающими.

Один преподаватель невзлюбил первокурсницу и пользовался любым удобным случаем доказать ее профнепригодность. Как-то раз он спросил ее, что она подготовила к уроку. «Я выучила вот эту вещь», – сказала она, подавая ноты. Надо пояснить, что среди музыкантов принято говорить: «Я сыграл эту вещь», однако преподаватель, заметив, что в этот момент в класс вошли другие преподаватели, решил придраться к общепринятому слову. «Вот как оказывается, – сказал он с пафосом, – для тебя музыка это вещь! Как платье! как сережки! как помада!» Преподаватели, занятые своим разговором, покосились на студентку, вероятно, подумав, что она каким-то образом выразила пренебрежение к искусству. Однако девчонка была не промах – даром что первокурсница! Сообразив, что преподаватель «работает на публику», она громко сказала «продолжение фразы»: «...Сказали вы, прекрасно зная, что общепринятое выражение „я выучила эту вещь“ не означает, что человек относится к музыке как к вещи!» Поняв, что номер не удался, преподаватель вдруг «вспомнил», что ему надо срочно сходить к директору за расписанием.

Используйте комментирование путем продолжения фразы противника

Думаете, какое впечатление произвела эта сцена на преподавателей, перед которыми разыгрывался этот спектакль? «Что-то наш Дмитрий Евгеньевич совсем заработался – к ерунде придраться стал. Не расстраивайся, он у нас немного... со странностями».

Правило «Хамят – удивляйся!»

Следует заметить, что правильность реакции преподавателей на поведение своего коллеги была обусловлена во многом тем, что после его ухода первокурсница ещё секунд десять сохраняла на своем лице изумленное выражение. Следует иметь в виду, что если вам сказали какую-нибудь гадость, лучше всего неподдельно изумиться этому, показав, что так с вами обращаются не каждый день, и вообще вы впервые в своей жизни видите такого отъявленного нахала. Не приведи господи выдать, что вы привычны к дурному обращению! Скажу даже, что *чем важнее персона, которая стала жертвой хамства, тем большее изумление она проявляет*. Это, так сказать, искусство «набивать себе цену».

Правило «Отвлеки внимание от себя»

Продолжение фразы – очень удобный прием, но это не самый лучший вариант, когда противник кричит, поскольку ваше продолжение его фразы прозвучит заведомо тише, чем ее начало, а в ситуациях с якобы наивными старушками речь шла именно о крике на всю улицу.

На этот случай к нам на помощь приходит прием «Отвлеки внимание от себя», который заключается в том, что вы пресекаете попытку противника говорить о вас и особенно – приписывать вам некие визуально представимые действия и свойства. Почему так важно перевести внимание с себя на противника или на некое несуществующее третье лицо? Потому что свидетели ситуации, в которой вы позволили себя распекавать, запомнят ее так, будто вы проиграли спор и действительно оказались виноватым.

Чтобы этого не произошло, следует либо перевести внимание на действия самого обвинителя («На каком основании вы мне это говорите?», «Кто вам дал право так разговаривать?», «Это вы мне такой вопрос задаете?» и т.п.), либо вы должны выдумать третье лицо, которое якобы управляет вашим обидчиком, например, сообщает ему ложные сведения. Этот прием просто великолепен и в том случае, когда ваш противник кричит о вас всякие небылицы, привлекая внимание окружающих. Прием можно использовать и в ситуации, когда вы разговариваете с лицом, которому нельзя ответить неучтиво (например, с начальником или с преподавателем).

В качестве примера приведем продолжение истории с преподавателем и студенткой. Долгое время преподаватель вел себя «тише воды ниже травы», но как-то раз урок проходил в кабинете, где в смежной комнате находился заведующий отделением, и преподаватель не удержался от соблазна еще раз повторить свой метод. На этот раз он придрался к тому, что студентка в своем реферате допустила случайную опisku. Она написала, что «Моцарт – великий *австралийский* композитор».

Нападающий пытается сузить ваше сознание, а ваша задача его расширить и переместить фокус внимания на нападающего

Преподаватель просмотрел реферат еще в начале урока, но ничем не выдал радостного волнения, которое его охватило при обнаружении этой случайной оплошности. Он начал дожидаться момента, когда откроется дверь в смежном кабинете и мимо пройдет завуч. Когда это наконец случилось, он, совершенно вне связи с тем, что он до этого говорил, победно закричал: «Я диву даюсь! Вы пишете, что Моцарт – это великий австралийский композитор!» Студентка (честь ей и слава!) ни на секунду не задумалась над ответом.

– *Кто это вам сказал*, что Моцарт – это австралийский композитор?! Какой ужас! *Кто же вам сказал* такую глупость?! (Студентка отвечала фразами, в которых фигурировало *виртуальное третье лицо*).

– Да ведь это у вас написано в реферате!

– *Кто вам сказал* такое?!

– Да вы, вы!

– Ничего подобного! Откуда *вы это взяли*?! – отпиралась студентка, даже не думая смущенно склониться над рефератом, чего так жаждал преподаватель.

– Да вот, вот здесь! – преподаватель бросился искать нужную страницу, но завуч уже вышел и стараться было уже не перед кем.

В обоих случаях со старушками прием «Отвлеки от себя внимание» был бы наиболее эффективен, поскольку те кричали на всю улицу, и ваше «продолжение фразы» никто бы не услышал. Тем не менее, люди простые, с неразвитой речью и не обремененные лишней культурой, как правило, прекрасно владеют приемами «Отвлеки от себя внимание» и «Прицепка к глаголу из фразы противника». Вот как выглядели бы два диалога с лукавыми старушками, если бы на месте кротких девочек и интеллигентной молодой пары оказались люди попроще.

Итак, представьте ситуацию. Две тетеньки лет тридцати, работающие на базаре, гуляют с собачкой. Старушка пытается подозвать собачку, но хозяйка объясняет, что щенка приучают не подходить к незнакомцам. Старушка делает вид, что не понимает, почему собачке запре-

щено подходить к посторонним. «Она меня не *укусит*, вы не *бойтесь*», – с притворной наивностью говорит старушка, прекрасно понимая, что дело не в этом.

Тридцатилетние тетеньки уже поняли, что бабка дурака валяет и ее цель – просто приставать к прохожим, чтобы развлечься.

– Кто вам сказал, что она вас *укусит*?! – громко говорят они. – Чего мы должны *бояться*?!

– Да нет, я *хочу сказать*, что вы не *разрешаете* вашей собачке ко мне *подходить*. Почему вы ее ни к кому не *пускаете*?

– *Кто* не *разрешает*? Куда *подходить*? Зачем *подходить*?

– Ну вы же не *пускаете* ко мне вашу собачку!

– Кого́ мы должны к вам *пускать*? Зачем? И т. д. и т. п.

Допустим, тетеньки бы не сразу заметили, что старушка ищет повода покуролесить. Тогда ситуация имела бы такое продолжение:

«Видите ли, – объясняют старушке тетеньки, – вам она хорошая, чтобы погладить, а кому-то хорошая, чтобы шапку из нее сшить». «Как?! – кричит на весь двор старушка с притворным ужасом. – Неужели вы ее *уничтожите*?! Неужели у вас *поднимется* рука на такое беззащитное создание?!» (*Я намеренно выделяю во всех фразах глаголы, поскольку именно они являются подсказкой, как ответить. – Авт.*). Поняв наконец, что бабка просто развлекается, тетеньки начинают защищаться, потому что видят, что на них уже с любопытством смотрят прохожие.

– *Кто́* кого *уничтожит*?! У *кого́* *поднимутся* руки?! На *что́*?! (*Перевод внимания на несуществующее третье лицо*).

– У вас! Ведь вы *держите* собаку только для того, чтобы *сделать* из нее шапку!

– А вы что – сами *держите* собак, чтобы делать из них шапки? – возвышают голос тетеньки. (*Женщины прицепились к глаголу, чтобы «приклеить» действие, которое приписал им агрессор, ему самому*). – Откуда у вас такой интерес к собакам и шапкам из собак? Что вам вообще надо от нас и нашей собаки? (*Обращаясь к соседям, гуляющим на площадке*) Граждане, помогите! Стоим тут, разговариваем между собой, вдруг подходит вот эта старушка и начинает приставать. (*Женщины перевели внимание на реальные действия агрессора*). (*К старушке*) Вы каждый день заговариваете с незнакомыми людьми на улице или только по четвергам? (*Это разновидность приема «Поставить перед агрессором зеркало», когда, чтобы подчеркнуть ненормальность поведения человека, его действия гипотетически переносятся в другое время или место*).

Используйте прием «Отвлеки внимание от себя»

Вы, возможно, скажете, что это не логичные ответы, а какой-то набор слов, похожий на то, как тетки на базаре ругаются, – лишь бы было что кричать безо всякого смысла. Но ведь и в речи хитрой старушки логики не было, а одно лишь перевираание чужих слов. *Если агрессор умышленно «жонглирует словами», то и вам его баловать логикой не следует. Ваша задача ведь не в том, чтобы объяснить ему, в чем он заблуждался (поскольку он на самом деле не заблуждается, а намеренно извращает смысл вашей речи). Ваше дело – не дать ему опорить вас перед окружающими* и заставить его уйти несолоно хлебавши. Для этого и существует правило «Отвлеки от себя внимание», которое реализуется двумя способами: прицепкой к глаголу, имеющемуся во фразе противника, и выдумывание несуществующего третьего лица, которое будто бы управляет вашим противником («Кто вам сказал?», «Кто решил, что мы должны делать то-то и то-то?» и т.п.).

Люди интеллигентные даже представить себе не могут, что у кого-то может быть низменная, а главное, *иррациональная* потребность говорить что попало, лишь бы доставить неприятность, поэтому ситуации, когда кто-то ведет себя странно и нелогично, приводят интеллигентов в замешательство. Напротив, люди, не обремененные культурой, реагируют на грубые

и бессодержательные речи быстро и не задумываясь, поскольку регулярно слышат их в своей среде. Приемы «Отвлеки внимание от себя» (особенно его разновидность «Выдумывание третьего лица») и «Прицепка к глаголу» – это воистину народные методы самозащиты. Их вы можете наблюдать повсюду, где не ступала нога интеллигента.

Переведите внимание с себя на противника или на некое воображаемое третье лицо

А вот как развивался бы эпизод со сваленной скамейкой, которую молодожены решили починить для пенсионеров, если бы добродетельные супруги были не интеллигентными «зайцами в очках», а хотя бы рабочими. Напомню, что бабка, прекрасно видевшая, что молодые люди ставят упавшую скамейку обратно, из одной ей понятных побуждений раскричалась, будто они *выкапывают*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.